

Дем Михайлов

ГКР-3

Второй Великий Катаклизм

Мир Вальдиры

Дем Михайлов

Второй Великий Катаклизм

«Михайлов Руслан Алексеевич »

2018

Михайлов Д.

Второй Великий Катаклизм / Д. Михайлов — «Михайлов Руслан Алексеевич», 2018 — (Мир Вальдиры)

Еще никогда над миром Вальдиры не нависала столь страшная угроза – целый материк сошел с ума и движется курсом на столкновение со Старым Континентом. Если два материка столкнутся – содрогнется весь мир до основания, а разрушениям не будет числа. С небес прибывают чудовищные иноземные монстры крушащие все вокруг. Война Богов уже началась – и жертв брошенных на алтарь веры все больше. В это время Росгارد с друзьями и верными сокланами пытается выжить в разительно изменившемся мире Вальдиры, где Свет – это уже не гарантированное добро с улыбкой, а Тьма – не обязательно злодей и несомненный враг.

© Михайлов Д., 2018

© Михайлов Руслан Алексеевич, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	19
Глава третья	31
Глава четвертая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дем Михайлов

Второй Великий Катаклизм

Пролог

Ужасные твари явились вскоре после грома. Явились во время багрового заката. Явились в огненно-красной вспышке. И раскаленными камнями упали на вечернюю мирную землю.

Два тяжких валуна рухнули на вспаханное поле, что уже дало первые ростки, обещающие богатый урожай. Вспоров почву, оставив две глубокие борозды, накаленные камни замерли в неподвижности. Еще три небесных посланца ухнули в березовую рощу. С треском повалились расщепленные деревья, уронив зеленые кроны. Из деревни слышались первые встревоженные крики.

Первым к полю прибежал деревенский сторож, держащий перед собой яркий фонарь на длинном шесте. Сумерки стремительно сгущались, невооруженным взглядом почти ничего не различить – разве что медленно затухающий багровый камень, курящийся белым едким дымом. Охающий сторож с недоумением глядел на небо, оглядывался, не в силах понять, откуда явилось такое бедствие. Хорошо за околлицей упало, по домам не угодило. Пока старый сторож бегал по полю, подоспели остальные мужики, на всякий случай вооружившиеся дубьем и вилами. Прихватили они и факелы. Камни к тому времени окончательно потухли, слились с наступающей темнотой ночи. Иссяк белый дым. Остался только неприятный чуждый запах, рвущий ноздри. Поле осветилось десятками огней. Вокруг гигантских валунов бродили удивленные жители, стуча по ним палками и уже прикидывая, каким способом от них избавляться. Впрягать упряжки быков и вытаскивать целиком? А может дробить и по частям? И какому светлему божеству молиться, дабы впредь подобного не случилось?

Может Иваве Великой и Сердобольной?

Аль еще кому – поди разберись кто в их царстве небесном заведует падающими из-под облаков каменюгами.

Успокоенные пересуды длились недолго – явившиеся с багровых небес остывшие гости вздрогнули, шевельнулись, по каменной скорлупе пробежала сеть трещин, рванули наружу облака горячего пара. Испуганно загомонившие жители поспешно отбежали прочь, в ужасе вознося молитвы почитаемым светлым богам.

И боги услышали.

Когда каменная скорлупа разлетелась сотнями кусачих осколков, ни один из них не коснулся стоящих у кромки поля жителей. Смертельный удар приняла на себя задрожавшая лазурная пелена, которая же мягко отодвинула разом всю толпу назад. С темного неба раздался требовательный женский голос, повелевший пастве вернуться в дома и запереть двери. Светлая богиня, Нахква Заступница, явилась на зов, почувствовав чуждую угрозу в этом мирном крае. И успела защитить селян, уберечь свою паству от неминуемой гибели. В сиянии лазурных вспышек на поле прибыл десяток храмовых воинов в блистающих доспехах и три жрицы в синих балахонах и золотых высоких шапках.

Посреди поля мелькнуло быстрое смутное движение. В следующий миг на одного из воинов прыгнула гигантская рычащая тень, сверкнули ужасающие клыки, раздался разъяренный долгий рев. Из-за деревьев донесся ответный рев, с погруженного в темноту поля прыгнул еще один шестипалый огромный зверь. Завязалась ожесточенная битва. Высверки магии, лязг щитов и звон мечей – все слилось воедино. Чудовища оказались сильны. Они убили шестерых воинов и одну жрицу. А ведь боевой славе и поразительной живучести храмовых воинов и жриц Нахкве было мало равных – меньшим числом им случалось сражаться против теневого

дракона и выходить из битвы потрепанными, но живыми победителями. Тут же, на обычном крестьянском поле, полегло сразу семеро...

Наутро, когда жители покинули дома вместе с рассветом, опасность уже миновала. Ликующие крестьяне поспешили с щедрыми дарами к высящемуся на холме храму, во весь голос превознося великую богиню Нахкву Заступницу.

Этим утром к храмам спешили верующие в разных богов. Но благодарственная молитва звучала одна и та же. Сыпались на алтари звенящие монеты, со стуком ставились горшки с медом, молоком, вином, бережно укладывались рулоны разноцветных шелков и богатые меха, ложились ножны с прекрасными мечами, опускались тугие луки и колчаны отличных стрел.

Минувшей ночью с багровых небес явились страшные гости и лишь благодаря заступничеству богов все обошлось малой кровью. А кровь была – даже боги не вездесущи. Несколько небольших деревенок, пасек и хуторов были уничтожены подчистую. Атаковавшие их ужасные твари позднее были найдены и прикончены, но некоторым удалось уцелеть – как той паре страшных черных змей с головами как шипастые палицы, что превратили хуторок Яблонева Роща в груды безжизненных развалин, а затем бесследно исчезли в темных водах болота Рэйвендарк...

Глава первая

Сердце надорванное мое...

пальцы ножные спасительные...

– Вот так! Вот так, ученики мои! Вот так! – часто кивал игрок Брама-Брама Садху, облаченный лишь в розовую набедренную повязку, с побеленной известкой кожей, обладающий третьим уровнем персонажа и копной разделенных на косматые косички волос – Пуще! Пуще шевелите ими! Шевелите перстами ножными! Пуще! И хором – О РУМО-РАНА!

– О РУМО-РАНО! – послушно повторил я вместе с десятком других игроков, сидя на грязной мостовой площади Плосефонт и усердно шевеля пальцами босых ног.

– Да откроются чакры виртуальные! О РУМО-РАНО!

– О РУМО-РАНО!

Черт... а ведь права была Черная Баронесса – помогает! Отпускает!

– Пуще шевелите перстами ножными! Пуще! О РУМО-РАНО!

– О РУМО-РАНО!

Вокруг нас толклась плотная толпа, мелькали лица, меня толкали чьи-то колени, а я сидел и шевелил перстами ножными, чувствуя, как расслабляется плотно сжавшаяся где-то в животе пружина. Этот побеленный известкой монах знает свое дело!

– О РУМО-РАНО!

Небо над Плосефонтом мигнуло алым, серая туча окрасилась в кровавый цвет и сквозь нее пробил длинная рубиновая линия ушедшая к земле. Раздался долгий грохот грома. Вдалеке зазвучал тревожный набат.

– Мизинцы, мизинцы ножные выворачиваем, подгибаем! Да снизойдет благодать. Вот так, вот так! О РУМО-РАНО!

– О РУМО-РАНО...

Безуспешно пытаюсь подвернуть мизинцы, я чувствовал, как остатки напряжения уходят из головы. Пусть ненадолго, но все же!

– Может и мы сядем? – послышался за моей спиной чей-то робкий голос.

– Ты дебил что ли такой фигней заниматься? – возразил ему хриплый бас.

– Вот значит Росгارد Легендарный прямо дебил и зря перстами ножными шевелит, а ты не дебил, да?! – парировал робкий голос.

– К-хм... – задумался хриплый – Ладно... попробуем. Вдруг бонус какой дает?

– О РУМО-РАНО!

– Рос! Рос! – рядом со мной опустился на корточки один из бывших моих пассажиров из клана Неспящих – Еле отыскал тебя в этой толкотне. Сообщение про Орбита от тебя получил. Спасибо! Слушай, а вот чисто случайно, ты не знаешь, почему вдруг Зар'граад с места снялся и на Старый Континент попер?

– Знаю – меланхолично кивнул я и опять попытался подвернуть мизинцы.

– Поделишься, а? – с большой надеждой спросил собеседник.

– Чего не подпеваешь мастеру Брама-Брама Садху? – спросил я – Чего перстами не шевелишь?

– Ему? – фыркнул игрок – Да щас...

– Ну как хочешь – вздохнул я и возвел очи к небу, усиленно шевеля вразнобой ножными перстами.

– Ладно, ладно – на землю упали окованные золотом сапоги, две зеленые ножищи вытянулись вперед, задержались сосиски пальцев – Вот, шевелю. Ну?

– Под Зар’граадам огромный Страж Древних сидит – отчетливо произнес я – Размером с половину материка. Ну может малость меньше. И он полным ходом идет на таран. Грядет столкновение миров. О РУМО-РАНО!

– Да ладно – скривился игрок – Все прикалываешься... – поглядев в мое отрешенное успокоенное лицо, он осекся, еще помолчал, с огромной скоростью зашевелил перстами ножными и затынул – О РУМО-РАНО!

– О РУМО-РАНО! – поддержал его я.

– О РУМО-РАНО! – подхватили остальные к вящему удовольствию мастера Садху.

Небеса над нами снова окрасились алым. Посланцы иных земель продолжали прибывать на адском воздушном экспрессе.

– Спасибо! – чуть пришел в себя после сокрушительной новости зеленый бородач и продолжил осторожное выпрашивание – А кто еще про это знает?

– Тебе первому сказал – абсолютно честно ответил я.

– Спасибо!

– Пока что.

– Что значит «пока что»? – к радости примешалась тревога.

– О РУМО-РАНО!

– Об этом надо сообщить всем – сказал я, глядя на рубиновый лазерный луч тянущийся над городом.

– Вот прямо всем-всем?

– Да – кивнул я – Всем-всем. Представляешь, что будет, когда два материка столкнутся?

– Омлет из двух яиц?

– Ну да. Какая скорость Зар’граада?

– Замеряют. Но поверь – прет он быстро. Слушай, Рос, насчет «рассказать прямо всем-всем». А может не надо пока?

– Надо – твердо припечатал я – Посему предлагаю ЧБ выступить главным глашатаем и сексуальным диктором одновременно. Пусть с эрогенной тревожинкой поведает всем о скором конце света и покажет ужасные картинки.

– К-хм... – поперхнулся собеседник – Нет, мне нравится. Очень нравится. И ЧБ может, еще как может. Но...

– О РУМО-РАНО! Шевелим, шевелим перстами ножными, ученики мои! Напрягаем большие персты, тянемся ими к небу лазурному, на солнце, на солнце их направляем! Дабы пронизало их свечением благодатным и даровало открытие чакр сиятельных! О РУМО-РАНО!

– Я прикончу его сейчас – прорычал зеленый гигант, неожиданно умело направляя большие пальцы ног на светило – Прикончу! Рос... зачем торопиться с такими новостями?

– Они имеют право знать – ответил я – Обалдел, конспиратор? Вы там совсем долбанулись со своими утаиваниями, тайными выгодами, изучением отходов аналитиков и прочими причудами? Скоро по нам ударит целый материк! А затем из него вылезет Страж-Колосс и покажет остаткам выживших такое... что даже особо оголтелым маньякам показывать нельзя.

– Тише-тише... я арт включил, чтобы не подслушивали, но орать то зачем? Понял я. Условия?

– Нет условий. Почти. Я сейчас тебе скину все что у меня есть по стражу. Там несколько видео. А через пару часов жду публичного выступления знаменитой и легендарной Черной Баронессы, великой главы клана Неспящих. И пусть она со страстным придыханием предупреждает о вселенской беде. Если не выступит – я выступлю. Но уже не так сексуально. У меня ведь нет обтягивающего черного кожаного костюма.

– О РУМО-РАНО! О да! О да! Проникает, проникает в меня свечение! Оно уже во мне! – закачался в экстазе мастер Брами-Брами Садху – Я чувствую это!

Многочисленные тревожные крики несколько смазали эффект от его духовного экстаза. Толпа Плосефонта качнулась, глянула в сторону, откуда донесся тяжкий грохот. На Альгору рухнул пяток огромных камней посланных небесной пращей аж с Зар'граада. Третий раз за час. Сильнее забил набат. Сейчас там грянет битва. Стражи и добровольцы против могучих чужеземных монстров. И монстры настолько сильны, что стражи гибнут по всей Вальдире. И не только они. Жрецы и жрицы, волшебные создания всех мастей, знаменитые герои прошедшие без царапинки множество битвы – все они оказались вполне по зубам нагрянувшим тварям. И гибли. Не пачками, но горстками. А замену такого рода воинам так быстро не сыскать...

– Я понял. Готов принять видео. И еще раз спасибо. Что нам предложил.

– Старых друзей и врагов не забываю – хмыкнул я, смотря, как подкрашенным красным солнечный свет освещает кончики моих ножных перстов.

– А мы кто? Друзья? Или враги?

– Принимай видео-гостинцы.

– Ок.

Пока шла невидимая взору процедура, мы продолжали светскую беседу:

– Ты сейчас куда?

– В Тишку – не раздумывая ответил я – Скоро и туда пара булыжников с Заргграада прилетит. Меня аж качает. Выспаться бы.

– Орбит как там?

– О РУМО-РАНО! – скрючился я – Шел бы ты уже, а?

– Ухожу, ухожу...

Подхватив боты позолоченные, собеседник убрался прочь и его место тут же заняла радостно улыбающаяся эльфийка с такими огромными глазами, что казалось, будто ей веки вырезал некий жестокий садист. Она уселась, что-то хотела сказать, но ее сцапала за шею огромная костистая ручища и переместила на пару метров левее.

– Извините, дедушка-великан – пискнула испуганно эльфийка и затихла, сосредоточенно шевеля пальчиками.

Я глянул на дедушка-великана с костистыми руками. И увидел недобро глядящего мускулистого старца с серой кожей, черными волосами с обильной сединой, в набедренной черной повязке и сапогах. Короче – я увидел изрядно постаревшего Конана Варвара, сквозь чью личину проглядывал знакомый скалящийся клыкастый череп.

– Росгард – прохрипел старец, опускаясь рядом подобно башне – Хвалю, хвалю...

– Аньрулл – поприветствовал я в ответ.

– О РУМО-РАНО! – заголосил колотящийся в экстазе мастер Садху, не подозревающий, что сидящий перед ним великан является богом смерти. Истинный облик Аньрулла видел только я. Или же всем присутствующим было плевать на монструозного скелета сидящего на мостовой.

Щелкнув проглядывающими сквозь призрачную плоть челюстями, Аньрулл зашевелил длинными перстами ножными. Когти-скальпели со свистом разрезали воздух на мельчайшие ломтики. Темное божество удовлетворенно заметило:

– Хорошее пыточное умение. Вижу, набираешься ума-разума, Росгард. Хвалю. Хвалю.

Секунду подумав, я решил не просвещать Аньрулла о истинной сути данного «умения». Впрочем, сути и не существовало. Это все фантазия мастера Брама-Брама Садху, могущего быть безобидным чудачком или же хорошо маскирующимся главной некоего клана, сбрасывающего моральное напряжение. Как я сейчас. Сбрасываю. Но признаться в такой слабости и глупости – уронить себя в глазах древнего божества. Посему я медленно кивнул и продолжил шевеление.

– Столько смертей грянуло – широко-широко оскалился скелет солнцу – И сколько еще погибелей грядет! Из тебя вышел отменный жнец, Росгард. Просто отменный. Ты косишь жизни сотнями.

– Я? – пораженно выдохнул я, поразившись обвинению чуть ли не в геноциде. Хотя не обвинению – скорее похвале. Но ее я вроде тоже не заслужил. Хотя...

– Материки сближается. Старое столкнется с новым. Волна с волной. Скала со скалой. Жизнь с жизнью. Смерть со смертью... и в конце останется лишь с-смерть! Такая разная и такая... единая в своей вечности.

– Я такого не хотел – с жесткой твердостью заверил я Аньрулла – Знай я – не воспользовался бы подаренным умением.

– Так ты знал – оскалился скелет.

– Откуда? Никто ничего не говорил.

– И ты поверил, что с-столь мощная магия дарована тебе просто так? Даром? Просто так?

Тут же захотелось с пылом заговорить, закричать, начать описывать все невероятные трудности минувшего Великого Похода, о том, как едва-едва прорвались. Да, я не так уж много палил магией, больше наблюдал, но ведь все же участвовал! И сделал я все как надо. Нигде не напортачил, никого не подвел. И открыл новый материк. Потому и получил заслуженную награду!

Но вслух я не сказал ничего. Я понял Аньрулла – следовало проявить осторожность. Особенно после того, как я впервые увидел бьющегося под толщей материка Стража Колосса. В то время я думал, что это если не агония, то беспомощное трепыхание надежно запертой твари. Теперь же мне кажется, что Колосс ликовал. Радость его была так велика, что он не мог сдержаться. Ведь с каждым прыжком я делал «стежок за стежком», намертво сшивая два материка магическими струнами. Мне следовало тогда еще остановиться, обнародовать видео, спросить чужое мнение. Или найти на Зар'граде какие-нибудь древние катакомбы, где сыскались бы заросшие паутиной каменные таблички с надписью: «Росгард! Не балуй, вишней тебя об загривок! Не сигай с материка на материк – а то худо будет!». Но я продолжил прыгать туда-сюда, зарабатывая для ГКР огромные деньги. И вот...

С другой стороны – всего не предугадать. Это была первоклассная ловушка демиургов Вальдиры, и я в нее радостно угодил. И не только я – никто что-то меня особо о возможных опасностях не предупреждал. Даже казалось бы всеведущая ЧБ и главы прочих кланов радостно запрыгнули в мой «самолет» вместе с грузом и весело прокатились. И никто не сказал – а может не будем запускать двигатели? Может сначала чуть обождем и исследуем?

Но все равно так хотелось покоя – хотя бы на Старом Континенте. А тут такое...

– Тебе на руку все эти смерти, да? – вздохнул я и с яростью подвернул мизинцы так сильно, что чуть не увидел сияющие чакры воочию.

– С-смерть – это прекрасно – ответил бог – Ослабление других богов – прекрасно! Но...

– Но?

Великан повернулся и клыкастый череп приблизился к моему лицу так близко, что я бы мог укунить Аньрулла за нос, имей он его.

– Но Страж... тот ужасный огромный Страж... – снова клацнули ужасные челюсти.

А я вспомнил ту давнюю уже битву – на Кольце Мира. Где Аньрулл схватился сразу с несколькими Стражами Древних. Исход битвы остался неизвестным – звезды утащили Аньрулла телепортацией. Неясно чем все там кончилось. Но кое-что все же известно – Аньрулл уцелел. Это раз. Он их называл своими слугами – это два. Они ему не покорились – это три. И они решительно на него напали. Это четыре. И большой вопрос справился он с ними или нет – финал столкновения случился не на моих глазах. Это пять.

Те звезды были не особо крупные. А тут исполин прущий на Старый Континент...

– Страж Колосс тебе не друг... – кивнул я.

– Страж Колосс – повторил Аньрулл – У него другое имя. Но и это подходит. И он мне не друг. У него нет друзей, кроме ему подобных. Я бы мог многое рассказать о том создании...

– Так Расскажи.

А ведь верно – возраст у них примерно один. Оба явились из туманной далекой эпохи. Аньрулл знает многое о тех временах.

– Расскажу. Возможно – кивнул скелет – Возможно. Если мы заключим договор.

Вот оно...

Изюминка в кексе. Или камешек в булке.

– Договор?

– Ты и я. Договор между старыми друзьями. Выгодный для тебя. Выгодный для меня.

Темная ужасная могущественная тварь предлагает тебе договор. Самый естественный рефлекс – решительно отказаться. Так бы и я поступил еще пару месяцев назад. Сейчас же я сохранил спокойствие и неподвижность. Даже пальцами перестал шевелить. Чуть подумал, глянул на освещенным багровым солнцем скелета. И уточнил:

– Выгодный для меня?

– О да, Росгард Смертоносный. Выгодный для тебя. Причем первая выгода не будет стоить тебе вовсе ничего. Я одарю тебя в знак признательности за прошлые твои деяния. Я не забыл того, кто меня разбудил.

– Это был другой чужеземец. Я уже говорил.

– Да. Ты был всего лишь рычагом. В тот раз. Но у тебя и своя голова на плечах. К тому же почему не позолотить рычаг, что меня освободил? Ведь вы, смертные, так любите золото... но я не о нем. Я о городке Тишайшая Нега. Знаешь такой? Мой дар коснется его.

– Это важный для меня город – ровно ответил я, не пытаясь отрицать очевидное. Стало быть Аньрулл уже побывал там, оценил ситуацию.

– Да. Важный для тебя. Я знаю.

– А ты изменился, бог Аньрулл – заметил я, переводя взгляд на мастера Садху – Стал говорить иначе. Более... человечно... более современно...

– Современно... – повторил Аньрулл – О да. Я смерть. А смерть всегда современна. Как я услышал от одной чужеземки, глядящей на алмазные серьги в витрине магазина – это всегда в моде.

Древнее темное божество под личиной угрюмого великана бродит по мирным улицам, слушает чужеземцев, заглядывает в витрины магазинов. Запоминает такие слова как «современно», «всегда в моде». Перенимает стиль речи. А что он еще делает? Вряд ли лакомится пирожными с компотом. Строит черные планы по уничтожению всего живого? Вряд ли – ибо уже ни к чему. Скоро сюда явится озверевший материк и самолично устроит апокалипсис.

– Тишка... – напомнил я.

– Тишайшая Нега. Мне нравится название. Мертвенный покой в уютной темноте глубоко закопанного гроба – вот что напоминают мне эти слова.

– Хм...

– Падающие с небес камни. Чудовища выбирающиеся из них и крушащие все вокруг. Пара таких упала и на твою любимую Тишку. Есть погибшие.

Я дернулся, начал вставать. Тяжелая рука скелета придавила меня к земле.

– С ними справились. Но рано ликовать. Вскоре с небес упадут новые гости. Столь же зубастые и клыкастые. Но если мы заключим договор...

– Ты можешь защитить город? – понял я – Или даже целый континент?! Если так, то...

– Нет. Чудовища посылаются древней могущественной магией. Очень могущественной. Я могу лишь немного отклонить звенящие рубиновые струны. И не везде. Но над Тишкой – могу. Чуть-чуть. И страшные валуны станут падать не на крыши домов и головы мирных жителей. А в стороне. Скажем... полмили от черты города. Разве это не выгодно, Росгард?

– Более чем – кивнул я.

Само собой выгодно. Одно дело если валун рухнет на жилой дом, уничтожая постройку вместе с обитателями, а затем из каменного яйца вылезет монстр и начнет кромсать мечущихся в панике по улицам жителей, мешающих стражам и игрокам. И совсем другое если он упадет почти в километре от Тишки – тогда появится достаточно времени для переброски основных сил, к подготовке «теплой» встречи. Выгода высока. Никаких разрушений в городе, гораздо меньше смертей среди защитников. А если часть сухопутных чужеземных тварей ухнет в глубокие воды Найкала – они могут и вовсе не выплыть.

– Таково мое предложение, Росгард – скелет попытался улыбнуться, но получился жуткий оскал – Щедрое предложение. Что скажешь?

– А что потребуешь взамен?

– Немного. Кое-что мне нужно отыскать. Кое-что узнать. Кое-куда отправить надежного партнера, что уже доказал свою смелость, решительность и находчивость. Дел много, Росгард. Очень много.

– Я не стану убивать мирных жителей, разрушать светлые храмы.

– Никто и не просит. Мне нужна от тебя помощь. Работа. А все упомянутые развлечения я оставляю себе. Убивать и разрушать – мое любимое хобби. Каков твой ответ, Росгард?

– Мне надо подумать.

– Час-с... – прошипел скелет и встал – Я даю тебе один час-с. И за это время ни один камень не упадет на крыши твоего любимого городка. Слово Аньрулла.

– Всего час...

– Конец света на горизонте. А ты просишь больше времени, Росгард?

– Я понял. Час.

– О РУМО-РАНО! – горько вздохнул я.

Уже и Плюсефонт не дает одобрения душевного.

С гулом сошедший с небес особо большой камень – просто гигантский – врезался в шпиль далекого храма и снес его подчистую. Вниз обрушился дождь битых кирпичей и осколки витражей. Прущий сюда Зар'граад великолепно играет в городки. Сметает все подчистую. И что не удар – так страйк. Или это термин из боулинга?

Аньрулл незаметно исчез, унеся с собой странную сумеречную тень, что затянула часть площади. Видимо черную ауру не так-то просто спрятать под призрачного великана.

– О да! Вот и оно! Переходим к пальчикам безымянным, сокровенным, деликатным, особо романтичным и невероятно харизматичным! – в экстазе закатил глаза мастер Брами-Брама Садху и отринув глупое мирское, я сосредоточился на его благословенных «отпускающих» словах. Редкостную чушь он несет. Но как от нее славно на душе становится! Ощущение как из детства – когда я сладко спал на уроках алгебры под бормотание вечно сонной учительницы. Продолжай же мастер Садху! Неси меня в безмятежное детство!

Мелькнула чья-то тень. Я испуганно оглянулся. Облегченно выдохнул – не по мою душу. Можно продолжать релаксировать. Главное не вспоминать про мамонта в гостиной. А черт...

Не вспоминать о лысом мамонте в гостиной.

Не вспоминать о мамонте в гостиной.

Кира беременна...

БЕРЕМЕННА!

А черт...

Выпуклый, почти осязаемый цветной мираж мальчишки Роса сладко дрыхнущего на задней парте задрожал и рассыпался сотнями звенящими осколков. Совсем как тот церковный витраж разбитый огромным валуном. Здравствуй, здравствуй, взрослая жизнь.

Раскинув ноги, упираясь ладонями в грязный камень площади Плосефонт, я откинулся назад, слепо уставился в расчерченное красными линиями небо и вяло зашевелил ножными перстами, вспоминая недавние события мира реального...

Встать с пола я смог не сразу. Я парень крепкий. Одним ударом меня не свалить. Но мне нанесли два удара одновременно, причем с разных сторон. Первый прилетел с той стороны двери. Второй – с этой. И врезал прямо по затылку. Я безвольно стек на пол и на время отключился, не реагируя на вопросы охранника и испуганные восклицания Кире.

Чуть полежал. И лишь когда Кира начала нести какую-то странную чушь про «если ты против, то...», я поднялся, обнял ее, поцеловал в макушку, рывкнул в домофон на начавшего надоедать охранника и велел впустить гостя. Вместе с его странным ящиком и нет, осматривать ящик не требуется. И да, нужно впустить и двух парней специалистов, собирающихся произвести какую-то установку. И нет, это вполне обычно, что прибывший гость одет необычно – мода у них такая там. И неважно, где именно «там».

Следом я предупредил нашу охрану. Пусть я уже не Великий Нави, но все же. Пусть бдят.

Выполнив все дела, следующие пять-шесть минут, пока там все организовывалось и поднималось на грузовом и пассажирском лифтах, я провел с Кирой в обнимку, бормоча такую ласковую успокаивающую ерунду, что стоит вспомнить – и до сих пор сразу в краску бросает. Не ожидал от себя такого... и откуда вылезло? Я ведь суровый отмороженный парень...

Когда в дверь вежливо позвонили, Кира уже полностью успокоилась, все поняла, чушь больше не несла и задумчиво глядела в открытый холодильник. И нет, я не знаю как я понял, что в дверь позвонили именно вежливо, а никак иначе. Но это был крайне вежливый деликатный звонок от профессионала своего дела. Дождавшись смс на телефон от «своих», я спокойно открыл дверь. Поздоровался с охранником, поблагодарил, извинился за хлопоты. Следом в дверь вплыл гигантский гроб. Да. Гроб.

Дубовый, с позолоченными четырьмя ручками по сторонам и таким же числом позолоченных ножек. Гроб большой, как для великана-толстяка. На древесине косовато приклепнута бумажные и пластиковые свидетельства прохождения границы, осмотра таможенными, информации от корпорации Вальдира, что груз крайне деликатный и хрупкий, подлежит бережному обращению. Да, это ящик. Но гроб. Стилистику ни с чем не перепутать. Те же жутковатые обводы, тот же блестящий темный лак на полированном дереве, плотно пригнанная крышка, а позолоченные детали только добавляют холодноватого испуга. Может поэтому и бумажки так косо наклеены – наклеивающий небось боялся, что сейчас приоткроется крышка и его схватит скрюченная рука мертвеца.

Гроб внесли, поставили посреди прихожей. Смущенно покашливали – гробовая стилистика не давала людям покоя, они не знали, что делать.

Выразить сочувствие в связи с почившим от ожирения восьмой степени родственником?

Справиться о нашем психическом самочувствии?

Проверить не мелькают ли огоньки безумия в глазах встретившего их хозяина квартиры?

Что за красную штуку жадно ест у холодильника вон та девушка с черными кругами под глазами?

Не два ли гроба с откинутыми крышками стоят за приоткрытой дверью спальни, откуда тянет странным холодком...

Ясность внесли вошедшие специалисты, что явно свыклись уже с внешним видом ящика и сразу спросили о главном – куда ставить и где монтировать игровой кокон? Мистика сразу пропала, осталась техническая скучная рутина.

Я указал жестом на свободную гостевую комнату, и они с деловитостью и молчаливостью муравьев-рабочих устремились туда. Следом шагнул дюжий парень охранник. Пригладеть. Охрана дома облегченно распрощалась и покинула квартиру, утопав к лифту. Ребята вышко-

ленные – я не услышал из коридора ни одного изумленного восклицания, чертыхания или еще чего. В узком кругу случившееся может потом и обсудят, но этого не услышит никто посторонний. В квартире разом стало меньше народу. Дверной проем освободился. Затихло довольное урчание насыщающейся Киры. И, будто специально дождавшись самого подходящего момента, вошел он...

Высокий. Тощий как молодой и вечно голодный бродячий кот. Кареглазый. Лохматый. Усталый. Похожий на сестру. Те же волосы, такая же кожа. Одет не по размеру – все слишком большое. И странное. Клетчатая теплая рубашка, висящие мешком серые джинсы, красные носки выглядят между ремешками коричневых сандалий. И очень старая потрепанная синяя бейсболка, с чьего козырька свисают многочисленные гирлянды длинных и частично спутанных между собой разноцветных ниток, образующих странную вуаль перед глазами и лицом. Нитки нашиты специально, часть с узелками, будто это какие-то странные важные письма, что понятны только написавшему и что всегда перед его глазами. Бейсболка единственный старый предмет одежды. И, как мне показалось, единственный личный и сильно оберегаемый, судя по трем наложенным заплатам. Кто вообще штопает отжившую свою бейсболку? И как его вообще в самолет пустили в таком виде?

– Привет – вздохнул я и решительно шагнул вперед, заключил гостя в крепкие объятия – Напугал ты нас всех.

Тело у него напряженное. Закаменевшие плечи. И взгляд такой же. Застывший. Снова впечатление будто передо мной кот – только на этот раз не бродячий, а домашний, что случайно выпал из окна и впервые в жизни оказался в большом жестоком мире. И в голове у этого кота одна мысль – поскорее бы вернуться домой, забиться под шкаф и очень надолго затихнуть в безопасном сумраке.

Выпустив из объятий неожиданного и долгожданного гостя – парадокс – пропустил его в зал, где его тут же взяла в оборот Кира. Пока я общался с охраной, пока дожидался, когда закончат распаковку жутковатого ящика, пролетел целый час. На перевернутой и приставленной к стене крышке «гроба» красовалась табличка с надписью. Я сумел разобрать, что это реквизит к фильму «Вампиры против Адских Великанов». Круть какая. Где он мог прихватить этот реквизит? Как ему могли его отдать? И не заявится ли сейчас сюда разгневанный режиссер с бутафорским осиновым колом в руках?

Завершив переговоры, проводив всех на выход, запер дверь, активировал сигнализацию, чуть постоял, уткнувшись горячим лбом в прохладную стену. Немного успокоившись, вернулся обратно. И обнаружил ожидаемое – Орбит дрых на диване, сбросив подушку на пол и уложив голову на старую бейсболку. Прикрытое пледом худощавое тело нервно подрагивало. Он что-то бормотал на незнакомом мне языке. Подобрал подушку, я бросил ее на кресло, взял из холодильника томатный сок и пошел искать любимую девушку. В ванне обнаружились мокрые пятна, влажные полотенца и сильный запах шампуня. Тут она точно была. Сама же Беда обнаружилась в спальне, где подтащила к себе все подушки, обложилась ими, укрылась одеялом чуть ли не с головой и вырубилась. Прекрасно... ну да – я же мужик, мне и разбираться со всеми делами и проблемами. Чуть постояв над Кирой и повздыхав – меня еще типало от ее новости, причем неслабо – вернулся в коридор, проверил дверь и сел за ноут. Зайдя в мессенджер, нашел первого попавшегося «серьезного» чела из Неспов, убедился, что он онлайн и написал короткое сообщение, сообщив важный факт – Орбит в России. У меня в гостях. Спит. Дрыгает левой ногой и правым ухом – не симптом ли это их семейного заболевания? Не пора ли от чумки укол сделать?

Чел оказался с юмором. Прислал пару радостных смайлов, пообещал срочно передать инфу ЧБ и тут же поинтересовался, что клану Неспящих надо сделать, чтобы мы не надругались над ценным заложником? И сколько нужно заплатить, чтобы мы все же надругались над ним? – многие из Неспов радостно скинутся на эту затею. Все до последней копейки из закро-

мов и копилок выгребут. Про семейную чумку у ЧБ спросит – если потом не выйдет на связь, значит она его прикончила.

Ну да...

Сдавленно похрюкав и забрызгав клавиатуру слюной вперемешку с красным соком, я решил стать серьезней. Ответил шуткой на шутку, после чего сказал, что отправляюсь бродить на Плюсефонт. С целью подыскать себе самое дурацкое занятие из возможных, дабы погрузиться в него перегруженной кипящей головой и ненадолго забыться. Постараться выгнать из разума странные и опасные знания. Вроде как дал ему туманный намек и примерный адрес где меня искать. Я становлюсь тем еще злым...

Закрыв мессенджер, допил томатный сок, покосился на продолжающего бормотать блудного соклана и вернулся к игровому кокону. Надо вернуться в Вальдиру – она излечит мой разум... или хотя бы позволит насладиться радужной истерией...

– Хорошо пошел – вздохнул я, наблюдая за жирной черной точкой мчащейся внутри широкого рубинового луча уходящего на восток. Очередной валун летит над просторами виртуального мира, собираясь разрушить очередную сторожевую башню, бревенчатую хибару, вспахать чье-то возделанное поле, разрушить памятник или просто снести кому-то голову – Ох... надо вставать и дела делать.

Подтянув под себя ноги с натруженным ножными перстами, я кивнул продолжающему орать мастеру Садху и медленно встал. Начал рыться в карманах – не особо надеясь что-то найти. В последний раз там были только кусачие орехи. Да и те были украдены воришками. Но надо же как-то мастера Брамму отблагодарить.

– Дракон – пискнула девушка с чересчур большими глазами, заворуженно смотрящая в небо – Тоже так хочу! Очень хочу! О небеса обетованные! Подарите мне яйцо дракона алого!

«Фига себе запросы» – мысленно присвистнул я и неохотно глянул вверх. Что я драконов не видал?

Дракон оказался драконом. В смысле – обычной чешуйчатой крылатой зверюгой зеленого окраса. Необычным же был сыплющийся с его спины обильный снег. Ветер и цифровая гравитация вскоре сделали свое дело и подняв руку, я поднял одну из «снежинок». Так же поступили многие другие – включая мастера Садху, деловито напаялившего обмотанные тряпочками роговые очки и вперившегося в строки. Глянул и я на исписанную «снежинку». И едва удержался от удивленного свиста. Черная Баронесса оперативна! Невероятно оперативна!

В упавшем с небес флаере имелись жирные красные буквы со зловеющими потеками. Не самый приятный текст.

ВАЛЬДИРЦЫ!

На нас снова надвигается **ВЕЛИКАЯ БЕДА!**

Грядет Второй Великий Катаклизм!

Мы вступаем в страшную эру! Эру, где каждый из нас познает потери и лишения!

Наступает **ЧЕРНОЕ** время для мира Вальдиры!

НИКТО не сумеет остаться в стороне! Здесь нет нейтралитета!

Нам **ВСЕМ** придется вступить в яростную битву!

Но даже в крошечной тьме можно сыскать лучик света и надежды!

Поэтому самое главное – верить! Верить и сражаться! Верить и бороться!

Верить и действовать!

Хотите знать больше – внимайте!

Через двадцать минут ровно состоится экстренное общемировое выступление Черной Баронессы – главы клана Неспящих!

Клан Неспящих поделится со всеми важнейшей и пока еще никому кроме нас неизвестной информацией и ужасающими кадрами!

Вы увидите видео доставшееся нам невероятно высокой ценой и запредельными усилиями!

Вы услышите краткую, но емкую сводку событий и оценку происходящего.

Вы узнаете, почему отныне наше будущее не выглядит таким светлым и радужным!

Чтобы не случилось – мы с вами, друзья!

Мы, Неспящие, всегда были, есть и будем на защите Вальдиры!

Мы, Неспящие, всегда на вашей стороне!

Через двадцать минут – выступление Черной Баронессы!

Готовьтесь услышать и узреть нечто НЕВЕРОЯТНОЕ!

Потрясающее обращение, что уж точно никого не оставит равнодушным. Даже неграмотного привлечет – яркой и тревожной кровавостью строчек, заставит его жадно вопрошать толкающихся рядом – О чем, о чем текст? Да и спрашивать не придется – не успело большинство прочитать текст листовок, как повсюду раздались громкие голоса, банально читающие вслух, добавляющие что-то от себя, либо же несущие невероятную чушь – это ведь Плосефонт. Место сбора удивительных чудиков.

– Инфа от Неспящих!

– Черная Баронесса будет говорить, братья и сестры! Она будет говорить! Говорить! Говорить! Говорить!

– Да заткнись ты!

– Она расскажет нам, братья и сестры!

– О РУМО-РАНО! – завопил неожиданно громко мастер Садху, держа перед собой на вытянутой руке листовку и вглядываясь в текст очками в роговой оправе – О РУМО-РАНО!

Дальше последовало неожиданное – побеленный известкой мастер ножно-перстовой медитации и открытия чакр внезапно вскочил и шустро умчался прочь, оставив нас, бедных его учеников, в оторопелом одиночестве. На ходу мастер что-то кричал в мерцающую пустоту перед собой. И это был явно не призыв к новому уроку. Я отчетливо услышал что-то вроде:

– Экстренный сбор!

Затем гудящая толпа заглушила голос мастера Брама-Брама Садху, а следом поглотила и его самого.

– А я знал! Знал, что он грядет! Конец Света! Ибо не зря сверчки в моей голове гудели и шептались всю минувшую ночь! Не зря они нашептывали мне!

– Еще один лазер небесный! – закричали сверху – Нацелен на крышу какого-то богатого ресторана Ройяль или что-то такое! Ща шарахнет каменнойгой по крыше богатеев! Ха!

– Что еще за Второй Великий Катаклизм? А первый, когда был? Давно? Кто участвовал в первом ивенте? Плюшек много дают? Ранное че-нить есть? Эй!

– Боги смеются над нами! Хохочут!

– Продаю мазь особую – Антикатаклизмную! Три втирания в день – и проблем не будет! Ничто вас не коснется! Ничто! Способ применения указан в названии! Всего пять золотых за флакончик!

– А реально – что за Катаклизм? Что за страшная эра? А сейчас тогда какая? Повсюду война и пожары! Если это не страшная эра – что тогда страшно?

– Да чего вы дергаетесь? Сейчас Баронесса выступит и все расскажет! Это же Неспящие! Они всегда в курсе – крутые ребята, все у них налажено как надо. И разведка, и шпионы круче некуда! Потерпите! Они может там пламя с плеч обугленных сбивают. Такая инфа ведь не бесплатно достается! А ценой великой!

– А ты чего так за Неспящих глотку рвешь? Главный их почитатель что ли?

– А может и главный! Тебе что с того? Отвали! А то и не доживешь до В.В.К! Помрешь внезапно! Раз сорок!

– Да ладно! Ну давай! Неспящефил! Баронессолюб!

– Че ты вякнул?

– Да угомонитесь!

– Камень! УДАР! ГО-О-ОЛ! Прямо в крышу! Дыра на два этажа!

– Куда ушел мастер Садху? Я только-только научилась мизинчики подворачивать!

Сидя в грязи, глядя на колышущийся вокруг лес ног, я тихо обалдевал. И учился. Думаю, ЧБ могла и раньше выступить – минуты через три после дождя из «кровавых» листовок. Но она назначила срок в двадцать минут. И за эту треть часа народ буквально сожрал сам себя, выплюнул, снова сожрал и опять пошел по тому же кругу, с каждым мигмом распаясь все сильнее и сильнее. Ор множества глоток поднялся до расчерченных красными линиями небес и наверняка потревожил парочку мирно спящих богов. Не удивлюсь если пробудится даже вечно спящая божественная клуша Ивава. Черт... я ведь знаю, где ее сынок бултыхается. И его срочно надо доставать – Иваве самое время проснуться.

Баронесса умница. Довела всю Вальдиру до точки кипения. Заставила с огромным нетерпением весь цифровой мир смотреть на невыносимо медленно ползущую секундную стрелку часов. Заставила весь мир дожидаться *своего появления*. Если я хочу стать хорошим клановым лидером – а я хочу – мне еще предстоит научиться очень и очень многому.

– Если грядет конец света, если нам всем конец неминуемый – так давайте же в едином порыве бросимся на штурм цитадели зла!

– Какой?

– Любой! Но в едином порыве! Прямо сейчас! Люди-и-и! За мно-о-ой, лю-ю-юди!

– Заткнись, расист!

– Ой... эльф-ы-ы-ы..., гномы-ы-ы...

– Заткнись!

– Ахило-о-оты...

– Заткните его! Мешает мне горевать и тревожиться!

– Мазь Антикатаклизмная! Ядреная! Надежная!

И тут наконец время пришло.

Все небо засветилось мрачным и тревожным цветом багрового заката. Краски сгустились, послушно набежавшие облака уплотнились в гигантский столб бесшумно крутящийся над Альгорой – думаю не только над ней. Это ж сколько усилий и денег...

Над Плосефонтом повисла мертвая тишина. Была так тихо, что я слышал, как ресницы сидящей рядом эльфийки с выulptенными глазами скрежещут по ее лбу при каждом мигании.

Облачный столб резко потемнел, шарахнуло несколько десятков разноцветных молний, достающих почти до наших голов и оставляющих долгие световые отпечатки в глазах. Три черных дракона с тревожными долгими криками описали спираль вокруг продолжающего меняться облачного столба. Да-а-а-а... красиво жить не запретишь.

Дружный протяжный «А-а-а-х» рванул из толпы, когда облачный столб разом обратился в изящную женскую фигуру в черном. Гигантская Черная Баронесса смотрела на всех с тревогой, фигура напряженная, в правой руке длинный кинжал, левая сбивает с плеча остатки огня – не иначе тот крикун про «плечи обугленные» из Неспящих. Черный облегающий костюм потрепан, но по-прежнему сексуален. Поза уверенная, но не вызывающая. Лицо усталое, видно, что у легендарной главы легендарного клана нет ни минуты отдыха, она вся в делах. В общем – все подано публике красиво. ЧБ вырвалась на секунду из ожесточенной битвы, дабы поведать народу правду горькую и страшную.

– Друзья! – начала она, нарушив повисшую над миром тишину – Вальдирцы! Черные, белые, серые – все мы часто враждуем, сражаемся, преследуем свои интересы. Но все мы дети одного прекрасного мира – Вальдиры. И сегодня тот день, когда нам пора прекратить междоусобицы. Более того – пришло время нам всем объединиться против одного страшного врага. Такого врага, что еще никогда не появлялся прежде. Такого врага, пред кем склонят в испуге головы все самые страшные из известных нам чудовищ.

Пронзающий насквозь взгляд усталых глаз прошелся из стороны в сторону, после короткой паузы Баронесса продолжила говорить. Даже я – зная, о чем пойдет речь – невольно заслушался, отдавая дань тем, кто составил для нее эту пламенную речь. ЧБ говорила долго. Но не нудно. Перемежала призывы с короткими намеками о том, что сейчас нам предстоит увидеть, не забывая напомнить, что клан Неспящих всегда стоял, стоит и будет стоять на защите Вальдиры от любого врага. И что тех игроков, кто желает внести свою лепту в защиту мира, всегда рады принять в клане Неспящих и дать им важную миссию из разряда тех, что почти невыполнимы. Во время речи ЧБ за ее спиной несколько раз мелькнули знакомые мне лица из Неспов. И не просто мелькнули – они сражались. И дважды за спиной ЧБ были повержены ужасающие своим видом чудовища, не забывающие испустить последний рев агонии или предсмертной ярости.

В самом конце, как десерт, как вишенка на торте, было подано сделанное мною видео. И после первых же кадров над Альгорой поднялся изумленный крик. Ор стоял такой, будто земля уже раскололась и показались двери ада. Вид исполинского чудовища никого не оставил равнодушным.

– Да! Вот этот враг! Ужасный враг идущий на нас войной! Грозный нам столкновением двух миров! Посылающий на наши головы монстров, что крушат все вокруг! Сколько из вас уже лишились своих мирных богатых ферм? Кто потерял дома? Кто лишился жен и мужей? Для всех нас Вальдира это второй дом! Место, которым мы дорожим! Место, куда мы всегда можем вернуться! Но все это теперь под угрозой! Вальдирцы! На нас надвигается апокалипсис! Но мы не сдадимся! Не примем покорно свою участь! Мы будем СРАЖАТЬСЯ!

– ДА-А-А-А-А!

Я окончательно оглох, когда толпа разразилась яростным слитным воплем. Встав, боком двинулся в живую массу и пошкребся в сторону ближайшей гостиницы. Мне речей хватило – я убедился, что Неспы сдержали слово и открыли правду миру. Теперь мне надо спешить в Тишку. Проверить как дела в маленьком городишке. Заодно дочь заберу из гостиницы – если она уже никуда не умотала. Подростки такие непредсказуемые...

Глава вторая

Мы не заодно. Нехороший сильный дядя.

Чистое небо Тишки. Клан и сокланы

– Мы заодно! – шипящий слова мертвого рыцаря в угольно-черных доспехах были обращены к рухнувшему с багровых небес и вышедшему из камня огромному существу похожему на шестилапую черепаху – Примкни к нам! Вместе мы уничтожим Свет! Выступим этой ночью и подобно карающему удару меча обрушимся на...

Рыцарю не суждено было договорить. Он, великий воин трехсот пятнадцатого уровня, мощным ударом метнувшегося из-за панциря невероятно длинного шипастого хвоста, был отброшен далеко назад и вбит загудевшей спиной в бурую скалу. Рыцаря это не уничтожила. Живучая нежить, убившая немало чужеземцев в прошлых битвах, был способен выдержать и большие повреждения. Шагнув вперед, он умело парировал следующий удар огромным двуручным мечом и попытался призвать к разуму неразумного гостя еще раз:

– Послушай! Мы...

Новый удар парировать не удалось. Рыцарь по колени ушел в каменистую землю, застывшие доспехи частично разлетелись, в дырах показались желтые кости, за отпавшим забралом шлема клацнули почерневшие клыки черепа.

– Мы ведь Тьма! Мы заодно...

Пришелец так не думал. И нанес еще удар. С печальным звоном упал на землю знаменитый меч убивший множество игроков. Оперлись о землю ладони рыцаря – одна в стальной перчатке, другая обнажена, переломанные кости уткнулись в камни.

– Мы...

Двигаясь мимо, черепаха прошла краем шипастого панциря по рыцарю, буквально разорвав его на части. Рыцарь издал последнее гудение и пропал в черной посмертной вспышке.

Темный привратник пал. Сломался и меч его под бронированными лапами чудовища. Черепаха двинулась по засыпанной костями дороге ведущей к мрачному темному замку с надежно запертыми воротами. Ей навстречу полетел рой зажженных стрел, выпущенный скелетами-лучниками. Стрелы не принесли ни малейшего вреда врагу. Вскоре послышался тяжелый грохочущий удар – первый из нанесенных по воротам замка, где хрипло затрубил тревогу костяной рог.

Чудовище с Зар'граада приступило к штурму знаменитого замка Воющих Духов. В подножие холма ударил еще один огромный валун, обещающий скорое подкрепление гостю с багровых небес...

* * *

– Этот дядя... он... – дочь остановилась как вкопанная, неотрывно уставилась на прислонившегося к дереву бородатого верзила – Это очень нехороший дядя, папа. Очень нехороший и очень сильный.

– Я знаю, милая – ответил я, успокаивающе опуская ладонь на ее плечо – Не переживай. Я разберусь.

– Правда?

– Не волнуйся – улыбнулся я и подтолкнул Роску дальше – Иди в особняк. Я сейчас приду.

– Хорошо.

Проводив нагруженную удочками и книгами дочь взглядом, я повернулся к верзиле и невольно передернул плечами, вспоминая далекое прошлое и страшные мгновения.

Грим.

Грим Безумный.

Грим Безутешный.

Грим Серебряный Молот.

Передо мной стоял именно он – живехонький и усмехающийся. Во плоти. С привычной косоватой волчьей своей усмешкой, что навеки врезалась в мою память.

Стоял под на глазах увядающим дубом, единственным с осыпающейся побуревшей листвой, среди собратьев в этом крохотном парке у площади перед нашим кланхоллом.

– Не слишком удачный выбор личины, Аньрулл – произнес я вполголоса, убедившись, что никого нет поблизости.

Сквозь лицо Грима проявился и снова исчез как акула в глубине ужасный безглазый череп темного бога. Ухмыльнувшись, Грим оттолкнулся плечом от дерева и выпрямился. Дуб с огромным облегчением застонал. Аньрулл почти убил его своим касанием – и, кажется, даже не заметил этого. Что ему один какой-то росток? Тлен...

– А мне нравится Грим – сказал Аньрулл, шагнув ко мне – Прирожденный разрушитель. Как тебе небо над любимым городом, Росгард?

– Нравится – кивнул я, глянув вверх и убедившись, что по-прежнему не вижу ни одной грозной рубиновой линии сулящей беду.

– Я всегда держу слово. Но время идет...

– Ты знал Грима? – задал я бессмысленный вопрос, заранее зная ответ.

По легенде Аньрулл спал долгие столетия на дне морском. Он не мог знать спятившего оборотня.

– Не при жизни – удивил меня ответом Аньрулл – Но в граде моем посмертном он теперь живет.

– Аньгора.

– Она самая. Аньгора. Праздник смерти.

– И ты ее хозяин – предположил я – И можешь туда... э-э-э... ходить... или летать...

А ведь это супер – я стремлюсь в Аньгору, а передо мной стоит тот, кто вполне может стать проводником!

– Мог... – получил я еще один неожиданный ответ, рычащий, недовольный, вынужденный, злой.

– Мог...

– Дорога закрыта для меня. И забыта... вспомнить не могу – еще одно удивительное признание бога.

М-да... я знал, что глупо было надеяться на внезапную удачу. Так просто Аньгора нам не откроется. Придется Орбиту с важной гномой и дальше надеяться только на себя. Надо ей отправить письмо, кстати. Успокоить, сообщить, что ее разлюбезной Орбит Хрустилиано совсем скоро вернется и продолжит изыскания.

– Но Грим и его облик – произнес я вслух.

– Я все еще могу явиться в Аньгору. Бестелесным духом. И ненадолго.

Да сегодня просто праздник ответов – прямых и быстрых. Аньрулл мне начинает нравиться – в отличие от многих других божеств он не пытается плести странную словесную паутину без нужды. Он, несмотря на свою кошмарную истинную внешность монструозного скелета, все больше казался мне похожим на бизнесмена. Именно на бизнесмена. Умного, проныцательного, прагматичного, энергичного и умеющего делать деловые предложения. Чистое небо у меня над головой отчетливо об этом заявляло.

– Ты любишь спрашивать, но не любишь отвечать, Росгард – нахмурился Грим.

– Редко удается побеседовать с богом – пожал я плечами – И еще реже узнать что-то интересное.

– О да – широко-широко, неестественно широко, улыбнулся Грим – Я уже насмотрелся на эти отвратительные церемонии и смутные силуэты являющиеся в завесе дыма и мишуры. Нынешние боги так жалки в своем стремлении преподнести свое явление верующим как можно пышнее и торжественнее. Они редко являются во плоти, предпочитая передавать свою волю через жрецов. Да и жрецы обленились – в свою очередь передавая приказы через младших жрецов. И в конечном счете к вошедшему в храм является молодой послушник и что-то там мямлит, пытаясь выглядеть значительным. Глупцы! Не понимают, что за мишурой и песнопениями прячутся лишь трусы! Храм должен быть тих и пуст!

– Просителей много – осторожно ответил я – Богов мало. Ко всем сразу не явишься.

– Возможно. Возможно. Времена уже нынче не те... мертвых стало меньше. Живых больше. И всем что-то надо... что ж, Росгард. Договор? Пожмем друг-другу руки?

Ко мне протянулась волосатая ручища Грима-Аньрулла. Я взглянул на нее так, будто на ладони сидел готовый ужалить скорпион.

– Моя дочь – будущая светлая богиня. И я ее люблю – произнес я тихо, но предельно отчетливо, выговаривая каждый слог.

– Ты правда думаешь, что тьма может стать полновластной госпожой этого мира? – склонил Грим голову набок – Ты веришь, что, когда тьма подшагнет к последнему оплоту света и пойдет на штурм ослабевших стен, в этот мир не явится вдруг некий могущественнейший светлый герой, внезапно способный устоять пред любым ударом тьмы, каким бы могучим он не был? Ты веришь в это, Росгард?

– Н-нет... – дернул я щекой, изо всех сил пытаясь не показать Аньрулле всю силу охватившего меня изумления.

Разрыв шаблона.

Мир треснул. И я кажись даже услышал треск расходящегося мироздания. Ну да. А почему нет? Раз целые материки движутся с крейсерской скоростью по океанам, то почему бы темному богу-умертвию не признать тот факт, что в цифровом мире онлайн игры никогда не бывать монополии для света или тьмы. Их борьба будет вечной. Это ясно каждому мало-мальски умному игроку. Нет смысла в окончательной победе света или тьмы. Не будет никогда повержена последняя цитадель зла. И никогда не будет сокрушен последний светлый храм. Но это нам, чужеземцам-игрокам понятно. Но чтобы это заявил темный бог... – игровое создание должно истово верить, что однажды наступит миг, когда поганый свет будет уничтожен раз и навсегда... то ли у меня крыша поехала, то ли Аньрулл какой-то... продвинутый бог.

– Ты мудр – склонил ставшую почти прозрачной голову Грим-Аньрулл – Ты мыслишь верно. Ни одной из сторон не победить никогда. Наша битва будет длиться вечно! Одни воины падут – но другие придут им на смену. Поэтому во мне нет ненависти к твоей светлой дочери, Росгард. Я смерть. Мне не надо ее низвергать. Рано или поздно она сама придет туда – сначала к Аньгоре, а затем дальше, к страшным дверям Тантариалла, а стало быть, и ко мне.

– Этого не будет! – отрезал я.

– Пусть так – развел руками бог – Я не угрожаю. Но она не такая как ты. Она не чужеземка, что пришла к нам из другого мира и способная умирать бесконечное число раз, лишь слабея, но снова опять набирая силы. Она не такая. Она юное божество с туманной все еще судьбой. И подумай вот о чем, Росгард. Коли уж случится страшное и ты не доглядишь. Коли дочь твоя Роска падет. И будет низвергнута в ад. Разве не хотел бы ты, чтобы ее встретил у адских ворот твой надежный друг? А может и сопровождал бы на всем пути? М? Порой и смерть может быть милосердной... и даже дружелюбной. А еще смерть может быть щедрой. Особенно к тому отцу, что был ей очень полезен.

Слово «дружелюбной» в его устах прозвучало неожиданно хищно. Но... но я уловил суть. Аньрулл прямо заявил, что раньше Аньгора была ему место хорошо знакомым и даже подвластным. Аньгора же лежит на пути к Тантариаллу. Да, он может врать. Но может и правду говорить – он все же древнее темное божество, ровесник Древних, один из жутчайших кошмаров с неведомой силой. И коли я на самом деле не уберегу Роску... да, я бы, конечно, как и каждый отец, хотел бы, чтобы в ужасном путешествии его дочь сопровождал верный союзник. Чтобы случись это, я бы мог попытаться перехватить ее до того, как за спиной дочери навсегда захлопнутся врата божественного ада. Какой отец откажется от подобного шанса в миг, когда война богов уже началась?

Но если Роску низвергнут, она потеряет одну свою ипостась – что-то вещественное. Я даже не знаю, о чем речь. У Диграция это было его око. Величайший артефакт способный видеть сквозь водную толщу на многие десятки миль. А у Роски? Если какая-нибудь тварь попытается у моей дочери забрать часть ее тела – пусть даже ноготь – я эту суку и в реале найду! И такое устрою!

Стоп... меня аж трясет.

Не иначе недавняя новость о том, что я и в реале скоро стану отцом, как-то сильно ударила меня по мозгам. И медитативная техника шевеления ножными перстами не совсем подействовала.

Дыши... дыши... дыши...

Я понял, кого мне напоминает Аньрулл – мафиози высочайшего уровня. Крестного отца. Дон Смерть – вот как хочется его величать.

Умеет напугать, успокоить, пообещать, снова напугать, показать свою силу, немножко еще раз напугать, чтобы сразу успокоить и под конец сверкнуть широкой акульей улыбкой.

Грим-Аньрулл растянул губы в широкой усмешке, глядя на меня сверху-вниз.

Предложение, от которого нельзя отказаться – мне его сделали.

– Никакого подробного договора? – вздохнул я, понимая, что мне предлагают шагать в густом тумане, держась за холодную руку скелета и дышать запахом тлена и сладких обещаний.

– Зачем нам мелочиться, Ростард Смертоносный? Я помогу тебе. Ты поможешь мне. Разве не так поступают настоящие друзья? Выручают друг-другу. Всегда готовы прийти на помощь.

– Я понял. Тайный договор – добавил я – Все же ты темный бог... а я... не то, чтобы особо светлый, но все же...

– О да. Понимаю. Никаких выжженных клейм на лбу, кровавых меток на щеках, тайных магических пут и отданных в залог глаз. Согласен – это глупый пережиток прошлого. Наш секретный договор. Между тобой и мной. По рукам?

– По рукам – согласился я и мою ладонь сдавили крепкой хваткой. Всего на секунду. После чего Грим-Аньрулл еще раз улыбнулся и пошел прочь. За его спиной тяжело упал почерневший ствол дуба. Медленно осело на землю облако хрусткой листвы. Выдохнув, я чуть постоял, потирая задумчиво ладонь, после чего повернулся и пошел к переполненной народом площади. Только сейчас я понял, что все время беседы нас с Аньруллом окружало какое-то магическое поле – ведь нам никто не помешал, никто не прервал разговор.

Торговая площадь тревожно гудела. Мировые новости коснулись и нашего медвежьего края. И сюда явилась сотканная из облаков ЧБ, дабы явить миру правду. Как итог – девяносто процентов тем крутились вокруг грядущего апокалипсиса и обсуждения кадров ужасного видео. Кое-кто отважно пытался вести торговлю. И у некоторых это даже получалось – особенно если подать продажу под правильным соусом.

Торопливо шагая среди игроков, я внимательно прислушивался. И среди неизбежного ора мне удалось услышать правильные вопросы, задаваемые парочкой умников.

– Бронзовые кирасы! С узором! Бронзовые шлемы! От сотого уровня и выше! Легкие, прочные и дешевые! Самое то против монстров небесных!

– Слушайте, а чего это уже считай целый час на город камни не падают? И красных лучей над городом нет! Вы заметили?

– Да падают, падают! Минут пять назад упал, не слышал, что ли?

– Так он ЗА городом упал! В Найкал булькнул! А до этого – в холмы врезал. Я сам видел с крыши. Но на город не падают больше камни! И что сие может означать?

– Да погоди ты, не радуйся – еще упадут, не волнуйся. И прямо нам на голову. Или только тебе.

– Ну-ну... подождем, посмотрим...

– Вот это новости, а? А я только сто двадцатого уровня! Срочно собираю боевую пати! Давайте ко мне! Надо шустро рубить опыт и расти! Эй! Кто хочет монстров пошинковать? Я мечник сто двадцатого уровня! Ищу лекаря, мага и желательно танка.

– Арбалетчик подойдет? Но у меня перезарядка двадцать секунд.

– Ты из пушки стреляешь что ли?

– Из арбалета! Он зато мощный! А скорость перезарядки я еще качну, ты не волнуйся, мечник.

– Подходишь.

– А ведь и правда нет над Тишкой красных нитей! Реально нет! Смотрите – вон та шла прямо над ратушей раньше. А сейчас в стороне тянется – как будто ее кто-то оттянул. Приколно... Кстати – продаю зелья боевой ярости! Грибные!

– Внимание! Слева от ворот кланового холла клана ГКР открылась оптовая закупка ингров! Покупаем травы, минералы, древесину строительную, различные семена, местные кристаллы возврата, звериные шкуры, птичьи перья, смолу и прочее! Внимание! Слева от ворот кланхолла ГКР открылась оптовая закупку ингров! Ингробои! Спешим распродаваться!

– О... а может это ГКР чего намутил? Насчет красных линий небесных?

– Что намутил?

– Ну... оттянули может как-нибудь их...

– Чем блин? Руками что ли? Или языком твоим как лассо захлестнули?

– Да пошел ты! Чем не теория? Во главе ГКР кто? Знаешь?

– Само собой. Росгард. И что?

– А то!

– Да не. Погоди, ща начнут камни падать. Хотя...

Ускорив шаг, я привычно свернул за угол и успешно добрался до запертой и охраняемой калиткой, что тут же распахнулась и пропустила меня внутрь. Голоса двух охранников прозвучали почти синхронно:

– Добрый день, глава! Слава орбите!

– Слава – покорно вздохнул я, даря парням улыбку – Давно стоите?

– Не! Отдыхаем от подвигов – только что вернулись с задания. Воевали со сбежавшим в подвал удавом.

– И как?

– Взять приказано было живьем и вернуть хозяйке невредимым. Пришлось кормить его ухлопсами до отвала. А затем тащить двести кило живой колбасы через весь город... хорошо, что я «ишак»!

– Да – поддержал его сотоварищ – Хорошо, что ты ишак!

– Кхм... – кашлянул я – Молодцы! Просто молодцы!

Этот калиточный ритуал начинал напрягать. Вечно я шагаю как занятой король, а парни и девчата приветствуют меня, вытянувшись по струнке. Хотя, им это похоже даже нравится. Добросовестно отыгрывают роль.

– Слава орбите!

– Слава – отозвался я и рванул по песчаной дорожке с максимально возможной для важной персоны лидера, стараясь прорваться сквозь дружелюбный сад к дому как можно скорее. Но еще пяти-шести «Слава орбите» избежать не удалось.

А затем кончилась песчаная дорожка. Вернее – песок кончился. Перешел в прочную каменную плитку, ровно и аккуратно выложенную поверх песка. Дорожка резко стала торжественней. Но меня больше поразило другое – часть плиток светилась приглушенно-багровым, над ними висели загадочные светящиеся руны, медленно крутящиеся в воздухе. Подобное мне знакомо – это деактивированные на данный момент ловушки. Можно смело наступать на плитки и ничего не случится. Хотя я предпочел не наступать. Высветившаяся подсказка от системы сообщила, что я, как клановый глава, равно как и прочие полноправные члены клана ГКР, вижу месторасположение скрытых от чужих глаз ловушек. И что одним своим громким словом сейчас или командой артефакту установленному в подвале, я могу активировать все ловушки сразу или только некоторые из них на свое усмотрение. Очень интересно... это точно Бом постарался, мой любимый параноидальный ишак с характером бесноватого дракона охраняющего кучу золота.

Я бы повосторгался чуть дольше, но старался избежать нежелательного внимания и поспешил покинуть сад, войдя в особняк. Вбежал по ступенькам и чуть ли не рыбкой нырнул в свой кабинет.

Меня встретили полумрак, тишина и незнакомец «местный» с улыбочивой злодейской физиономией, вольготно рассевшийся в глубоком кресле рядом с моим столом. Я остановился за порогом, оставив дверь открытой. В ладонях пульсировала огненная и ледяная магия, готовая накрыть чужака. Незнакомец улыбнулся, постучал пальцами по широким подлокотникам. Станный и неприятный стук одной иссохшей материи о другую. Сухая кость дробно простучала по сухому дереву. Сам гость из плоти и крови, а вот его выглядывающие из рукавов ладони – когтистые лапы скелета.

– И снова здравствуй, Аньрулл – вздохнул я, деактивируя магию и прикрывая за собой дверь – Мы ведь разговаривали только что. И... к слову... отличный у тебя новый костюм – не скрывая интереса, я взгляделся в смутно знакомое мне чем-то лицо, чьи глаза на миг вспыхнули тускло-зеленым и снова погасли.

Да, где-то я видел это приметное лицо классического злодея. Спроси – почему злодея-то? – и ответить не смогу. Но злодея. Причем умного, хитрого. И разбирающегося в одежде – судя по строгому одеянию, выдержанному в черно-зеленых тонах. Приталенная черная рубашка с зелеными вставками-клиньями по бокам, такие же брюки, черно-зеленая замшевая обувь на мягкой подошве, изумрудные запонки, серьга с изумрудом в левом ухе, блестящие черные волосы зачесаны назад. На этот раз Аньрулл подобрал себе «костюм» со вкусом.

Обойдя неожиданного гостя, я уселся за стол. Глянул на дверь.

– Никто не войдет – успокоил меня Аньрулл.

Не сказать, чтобы успокоил.

– Даже дочь твоя Роска – добавил бог смерти – Она пока слаба и неопытна. Многое может почуять, тут не поспорить. Но многое можно и утаить.

– Она юна – ответил я – А опыт приходит с годами.

– Время – главная ценность. Радость если в запасе есть годы. А если нет? Ну да дело не мое. А беспечность живых мне хорошо знакома. Вы проводите дни так, будто собираетесь жить вечно.

– Не скажу за всех – опустил я ладони на стол – Но чужестранцы бессмертны.

– Вы возрождаетесь сколько вас не убивай – согласился Аньрулл и, неожиданно подавшись вперед, добавил – Но я слышал, что порой и чужеземцы не возвращаются больше никогда.

Странный разговор... чем-то сильно пугающий, жутковатый, хватающий ледяными коготками за плечи. Либо меня уже глючит от чрезмерного количества событий, либо цифровой бог смерти, виртуальная искусственная личность, могущественный игровой персонаж, только что поинтересовался темой реальной смерти игроков.

Как он там сказал только что?

«...порой и чужеземцы не возвращаются больше никогда».

Ну да. Случается и с нами такое. По разным правда причинам.

Я, к примеру удалил своего старого персонажа рейнджера-лучника Крашшота. И тем самым «убил» его. Ведь Крашшот больше никогда не сможет вернуться в мир Вальдиры. Что по понятиям Аньрулла вполне может считаться окончательной смертью чужеземца.

А бывают вещи и похуже. Мало ли глубоких стариков играет в Вальдиру? А больных людей? Причем зачастую безнадежно больных. И как часто они умирают в мире реальном, тем самым умирая и в мире Вальдиры, никогда более не возвращаясь в него? Да и не обязательно быть больным или старым. Кибер-спорт если и влияет как-то на организм, то скорее негативно. Так что от того же внезапного инфаркта не застрахован ни один из игроков фанатиков. И меня может накрыть. И Черную Баронессу. И Орбита. И Киру. Мы сутками лежим неподвижно, работают только наши мозги – причем на полную катушку.

М-да...

Живет такой улыбчивый торговец-игрок, взаимодействует с другими игроками и «местными», налаживает связи, строит отношения, работает над своей известностью и репутацией. Становится популярной личностью среди многих. Его знают. Его любят или ненавидят. А потом – бац! Тот же инсульт. И нет торговца. Или воина. Или разбойника. Или главы могущественного клана. Чужеземец исчез с концами. Умер для Вальдиры...

На ум сразу пришел Озорной Ветерок, отдавший жизнь ради клана. Игрок гнавшийся за уникальным заклинанием снятия магического покрова с Зар'граада. Игрок клана Неспящих. Личность с двумя могилами. Одна могила «там». И одна здесь.

– В этом мире мы бессмертны – нарушил я гнетущее молчание и невольно передернул плечами.

– Бессмертны – эхом отозвался бог смерти – В этом мире...

– Это наша третья беседа за сегодня – круто сменил я тему.

– Третья. И главная – мирно улыбнулся Аньрулл – Мне было интересно, Росгард. Интересно узнать кто и зачем присматривает за тобой. И с каждой новой сегодняшней встречей я замечал еще одного или нескольких наблюдателей.

– Вот как?

– О да. Тебя не оставляют без присмотра. Обычно так тщательно приглядывают за чем-то опасным. Вроде трижды проклятого темного могучего артефакта, способного натворить немало разрушений. За ним тоже приглядывают денно и нощно. Не сводят глаз.

– Так... а можно спросить...

– Кто наблюдал?

– Именно.

– Хм... почему не рассказать своему другу Росгарду Смертоносному? В первую нашу встречу я заметил двух эфирных духов, любящих подслушивать и подглядывать. Их след ведет в Гильдию Магов Альгоры – в эту обитель глупой заносчивости и никчемного высокомерия. Тогда же увидел нити двух следящих заклинаний – одно из них тайная магия крови, магия смерти. Кто-то серьезно ранил тебя, чтобы поместить в твое тело особую магию. Вторая нить обычная, хотя наложена искусным магом. Я оборвал обе нити и по каждому из обрывков отправил по небольшому проклятью. Ты ведь не против?

– Не против...

– Ну и заодно приклепнул крохотную змейку напитанную божественной силой, затаившуюся в паре шагов от тебя. И вот что удивительно – похожую ауру божественной силы я ощущаю прямо сейчас. В твоём доме притаилось много змей, Росгард. Хитрых ядовитых змей. Не все, но многие из них несут в себе искры сокрытой силы – как темной, так и светлой. Две силы, что такие разные и такие похожие.

Богиня Снесса...

Повелительница змей. И её братец близнец Снесс. Инь и Янь.

– Благодарю, бог Аньрулл – открыл я рот, с большим трудом подавив рвущиеся наружу ругательства.

А чего я ожидал?

А что тогда насчет змеи-питомца Дока? Она тоже хитрый соглядатай? Богиня Снесса наделила её своей силой.

А мамонт Колыван?

Черт...

– Всегда рад помочь – подарил мне Аньрулл ещё одну улыбку и погладил своё лицо костистыми ладонями скелета – Немного жмет в щеках. Но личина хороша... Во вторую нашу встречу я заметил двух чужеземцев не сводящих с тебя глаз. Их я запомнил, но трогать не стал. Но чуть подрезал крылья парящей в небе зоркой птахе, что вспорхнула с крыши едва ты появился в городе. Заодно обрубил побеги поганой эльфийской поросли, а затем высушил и корни. Пара невзрачных с виду кустиков что у ограды этого особняка... хитрая и неспешная магия, что незаметно пробирается в твой дом, не вызывая подозрений. Длинный растительный побег тянется по земле и стволам, пробирается ветвями, цепляется за стены и притрагивается к оконным стеклам. Все слышит и подмечает. И передает узnanное хозяину. Я оставил проклятье и там. Едва хозяин эльфийской погани вернется и удивленно коснется почерневших мертвых ветвей... его будет ждать крайне неприятный сюрприз, избавиться от которого тяжело. Не в каждом светлом храме смогут помочь.

– И снова благодарю.

– Ты в центре стягивающейся паутины, Росгард. Ты будто золотая мошка испачканная в меде и пряностях. Желанная добыча для каждого.

– В том числе и для тебя.

– Добыча? Нет. Как союзник – да. Я будто садовод, что обнаружил в саду диковинный цветок опутанный сорняками. Выполоть ненужную поросль, уничтожить вредителей, чуть взрыхлить землю – когтистые пальцы шевельнулись, дернулись – Обильно полить... и просто ждать, когда ты покажешь себя.

– Сказано честно.

– И прямо. Ценю прямоту. Что ж, Росгард, теперь, когда нас точно никто не слышит, давай поговорим о главном. О времени. И о том, как ты собираешься его тратить.

– Я не совсем понял...

– Это же просто, Росгард. Скажи – чем ты собираешься заняться сегодня? На какие дела потратишь своё драгоценное время? Что выполнишь, а что отложишь на потом? Чем пренебрежешь, а чему посвятишь все своё внимание без остатка? Внимание своё и своей... как же звучало то интересное слово? О! Своей команды... – облизнув губы, Аньрулл повторил – Команды...

– Дел очень много – развел я руками – Ну... сегодня...

– Да-да?

– Хм... для начала беседа с мэром Тишки, затем с бригадами каменщиков. Возможно, придется заплатить отряду наемников ради дополнительной охраны города. Благодаря твоей помощи на город перестали падать валуны со страшными тварями, но угроза остается.

– Угроза всегда остается. А затем? Что ты будешь делать дальше?

– Ну... затем мне предстоит решить, как сначала найти, а затем вытащить из гиблого болота спящего мертвым сном Тальника, единственного сына богини Иавы – рубанул я начистоту – И при этом постараться не погибнуть в том болоте самому.

– Тальник... гиблое болото... а что за болото?

– Тальник мне нужен живым и здоровым – заглянул я в бездонные глаза Аньрулла.

– Ну что ты, Росгард. Разве я стал бы вредить планам своего дорого друга, партнера и союзника? Да и что мне Тальник? – имя сына богини Аньрулл выплюнул с презрением – Хилая поросль новых богов. Так что за болото?

– Кровавая Гать. К северу от города Альгора.

– Я знаю, где это. И Тальник там?

– Да. Лежит где-то на дне трясины. У меня есть способ отыскать его – при помощи ивовой лозы. Осталось придумать как его поднять из болота.

– А что для тебя важнее, Росгард? Способ? Или достижение цели? На что готов ты пойти ради сбережения времени? Помнишь? Зар'граад идет прямо сюда. И когда две земли столкнутся берегами... всем будет плевать и на болото, и на никчемного сынка никчемной богини. Утопающий не станет разбираться в цвете веревки, брошенной ему с борта корабля, верно?

– Я вроде не тону.

– Все мы сейчас тонем! – когти скрежетнули по подлокотникам, оставляя глубокие царапины – Все до единого! И глупо привередничать, зная, что вскоре состоится столкновение миров.

– Если ты предлагаешь помощь – я приму ее – ответил я – Особенно если это быстрый способ добиться желаемого.

– Самый быстрый. Это я тебе обещаю, Росгард. Учти – тебе придется немного запачкать руки. Но время ли бояться грязи? А как закончишь дело – я попрошу тебя заняться одной крайне важной для меня вещью, что утеряна давным-давно. Тебя и твою команду... чтобы вы отыскиали для меня эту вещь...

– И что за вещь?

– Артефакт. Мой артефакт. Он известен как Поглотитель Душ.

– Темная зеркальная линза – откинулся я в кресле и задумчиво скрестил пальцы – Неразрушимая. Часть твоего венца.

– И снова ты меня удивляешь, Росгард – Аньрулл повторил мою позу, скрестив костяные пальцы – Приятно удивляешь... что ты знаешь о Поглотителе Душ?

– Немного.

– И все же?

– Белый Дельфин.

– Кто это? Водное существо?

– Корабль. Артефакт Поглотитель Душ был найден при раскопках одного из твоих островных храмов. Был погружен на корабль Белый Дельфин и отправлен на континент. Но что-то пошло не так и Белый Дельфин затонул.

– Где?

– Неизвестно. Канул в пучине. Артефакт ищут многие. Но пока не нашли. И если найдут – вряд ли поспешат вернуть владельцу.

– Видишь, Росгард насколько правильный я сделал выбор? Стоило мне упомянуть Поглотителя Душ – а ты уже знаешь о нем больше, чем я.

– Случайность. Недавно мне предложили найти этот артефакт, и кое-что рассказали о нем. Это все.

– Но ведь не зря столько судьбоносных линий сходится на тебе, Росгард?

– Совпадение.

– Кто знает. Кто знает...

- Белый Дельфин – корабль бесследно исчез.
- Нам надо разузнать как можно больше о этой посудинке. Как можно больше...
- Кхм... – осторожно кашлянул я.
- Я слышу тебя.
- Аньгора. Души погибших отправляются туда?
- Не всех. Только яркие души. Имеющие ценность.

Логично. Если без разбора отправлять туда каждого из стандартных персонажей «местных» убиваемых каждый божий день целыми пачками... то даже будь Аньгора истинным мегаполисом, места в ней не хватит.

– А капитан Белого Дельфина? Или его боцман к примеру? Кто-то из команды? Пассажиры? Матросы с соседнего корабля? Какой-нибудь пират? Да любой из тех, кто обладает душой и разумом. Вдруг у кого-то оказалась достаточно яркая душа, достойная отправки в Город Мертвых? И если так – вот бы побеседовать с призраком мертвого капитана... может и удалось бы узнать что-то интересное.

– Умно. Умно... Росгард... Росгард... Росгард... ты уже и меня готов сделать мальчишкой-посыльным?

– Нет. Но кто еще может заглянуть в Аньгору? Кто может поговорить с мертвыми?

– Многие. Темные шаманы, могущественные белые жрецы. Но со мной им не сравниться. Я сейчас же обращаю внимание на Аньгору. Обращу свой пристальный взгляд и если найду кого-то из тех, кто был на Белом Дельфине...

– То я бы тоже хотел с ним поговорить – успел вставить я.

– Тебе нет ходу в Город Мертвых. Ведь ты живой... если чужеземцев можно назвать живыми... вы словно куклы с пылающей душой...

– Кхм...

– Да, Росгард?

– Можно ли как-нибудь доставить призрака сюда? Из Города Мертвых. Пусть даже ненадолго. Чтобы я мог расспросить его.

– Ты сомневаешься в том, что призрак чистосердечно ответит на мои вопросы? Думаешь он осмелится хоть что-то утаить от меня? – Аньрулл подался вперед, страшные ладони с хрустом сжали подлокотники кресла, обращая их в щепу. Прочность предмета мебели скакнула почти до нуля. Еще тычок – и кресло рассыпется трухой.

– Я чужеземец – напомнил я – Кукла с пылающей душой. И вопросы задаю как чужеземец. Могу зайти с другой стороны. Если не я – то кто-нибудь из моей команды. Например Орбит. Разве это не ценно?

– Я услышал тебя... Да будет так. Если в Городе Мертвых найдется хотя одна что-то ведающая душа – я насажу ее на когти и, воющую и причитающую, притащу себя.

– Лучше просто пригласить.

– Именно это я и называю приглашением, Росгард. Если же захочу показать жестокость... Что ж... надо поторопиться! – Аньрулл резко встал и не пережившее рывка кресло обратилось в прах.

– Ну что? Ты готов немного запачкать руки холодной черной грязью? Готов окунуть ладони во тьму?

– Мой статус светлого и добропорядочного не должен измениться.

– Этого не случится. Я дам тебе небольшой амулет. Что надежно спрячет от чужих взоров пятнышки темной грязи на твоих руках, Росгард.

– Хорошо.

– Ты маг. Станный маг... но сил у тебя хватит для поддержания особых заклинаний. С собой бери только тех, кому доверяешь полностью. Тех, кто не разболтает об увиденном никому, дабы не опорочить твою светлую репутацию. А лучше отправляйся один.

– Один? На Кровавую Гать?

– Ты не испугался опуститься на дно затопленной пропасти, чтобы разбудить меня. Чего же теперь?

– Я услышал тебя, Аньрулл – повторил я его присказку – О той пропасти...

– Да?

– Если бы я не разбудил тебя тогда. И если бы оживший сейчас Зар'граад ударил по Кольцу Мира, где ты был пленен и разрушил бы твою усыпальницу. Ты бы пробудился?

– Я бы пробудился, исчезни сковывающая меня древняя магия – медленно склонил голову Аньрулл – Возможно был бы очень сильно ранен. Пришлось бы спешно отступить – сюда, на старые земли. Если бы меня достал удар того, кого ты называешь Колоссом... я бы мог потерять одну из своих ипостасей и обратиться... обратиться в нечто безумное и поистине ужасное.

Вот как...

– Спасибо за прямой ответ – поблагодарил я, отдавая должное его лаконичности и прямоте.

– А что?

– Просто так – покачал я головой – Размышления о разном.

Эта мысль пришла мне в голову неожиданно. Да, мы разбудили Аньрулла. Но могли бы и не будить – будь у меня больше времени тогда, я бы трижды подумал, прежде чем пробуждать древнего бога смерти. Мы бы ушли, не потревожив его мертвого сна. Но в будущем я бы использовал межконтинентальные телепортационные прыжки. Зар'граад так и так начал бы свое наступление. И ударь он по Кольцу... дальше уже начинается неразбериха вероятностей. Но главный вывод – Аньрулл так и так явился бы на сцену во всем своем ужасающем величии. И, стало быть, есть у него какая-то роль в грядущем апокалипсисе. Ну или я попытался примерить на себя тогу яйцеголового аналитика, но напридумывал всякого бреда.

– А эта личина – указал я на злодейское лицо – Кто-то особый? С яркой душой?

– О да... я внимал его жизненной истории с большим интересом. Изумрудный Лемросс. Выходец из самых низов, рожденный и брошенный в трущобах. Звереныш, что превратился сначала в разбойника и убийцу, затем в главаря крупной шайки, а затем уже в умного лидера, создавшего целую армию из отребья, обучившего их и захватившего огромный кусок плодородных земель, дабы объявить их новым государством, а себя его повелителем. Против него встал тамошний королевский наместник – Седри.

– Седри – повторил я, с огромным трудом скрывая удивление.

– Да. Седри. Слышал о нем?

– В свое время пытался ограбить его.

– Все нити сходятся на тебе, Росгард. Все нити...

– И чем кончилась та заварушка?

– Заварушка – повторил со вкусом Аньрулл, пожевав челюстями, будто стараясь распробовать новое слово – Наместник не хотел привлекать королевскую стражу, не хотел расписываться в своей беспомощности. И призвал на помощь чужеземный клан – Алый Крест. После изнурительных боев воины наместника Седри и Алого Креста ворвались в лагерь ожесточенно обороняющегося Лемросса. Предводитель чужеземного клана, некий Алый Крестonosец, грозный боец, вооруженный двуручным мечом с льдистым синим лезвием, вышел против Лемросса один на один. И после долгой схватки убил знаменитого разбойника, снеся ему голову с плеч долой – Аньрулл чуть оттянул воротник костистыми пальцами, и я увидел широкую белесую полосу тянущуюся поперек шеи его личины – Такая вот история с бесславным концом. Вскоре после ее завершения клан Алый Крест получил от наместника Седри благословение на покровительство тамошних земель. Зло, как всегда, повержено. Добро, как всегда, победило.

– Красивая история...

– О да. Особенно если знать, что до вторжения в земли наместника Седри армия Изумрудного Лемросса получила припасы и вооружение от Алого Креста, затем указавшего им цель. Руки Крестоносца и Лемросса не раз сжимались в крепком дружеском рукопожатии...

– История стала красивее... и мрачнее – цыкнул я зубом – Чтоб меня...

– Ты готов, Росгард? Время не ждет, время бежит, время уходит. И оно так быстро, что его не догнать. Так не будем же его упускать...

– Я готов.

– Тогда прими от меня первые дары, Росгард. А затем, завершив свои добрые дела, отправляйся на Кровавую Гать. Там ты снова станешь вершить добро... руками испачканными в грязи... разве это не еще одна история, что некогда станет красивой и мрачной? Вот так всегда – ради победы приходится хорошенько испачкаться. Но разве победа того не стоит?...

Глава третья

Гать Кровавая. История красивая и запредельно мрачная

Я не был о себе низкого мнения.

Но никогда бы не подумал, что однажды стану настолько рискованным крутым парнем, что сунусь в столь гиблое болото в одиночку.

И вот я здесь.

В образе одинокого волшебника с серо-зеленым шарфом. Безымянный герой вернулся. Вот только теперь он занят далеко не добрым делом.

– А вот и дичь! – громкий крик заставил меня вздрогнуть. Но и только. С места я не двинулся.

– Смелая дичь! – удивленно пробасили с другой стороны.

– В кулички играет – пропел женский голос с третьей стороны.

Взяли в мешок. И почти не ошиблись – сидя на полузатопленной черной коряге, я занимался грязью, опустив в нее руки по самые плечи. Впрочем, слово «занимался» здесь лишнее. Я просто засунул руки в грязь, активировал подаренную Аньруллою магию... и затих на долгие десять минут. Целых десять минут – чудовищно долгий срок по игровым меркам. Но в данном случае важны объемы. С моих рук стекали яркие зеленые искры и утопали в мутной грязевой жиже. Я просидел девять минут в спокойствии и тишине. И вот здравствуйте...

– Малыш, а песочек не мокроват? – поинтересовался первый голос, но на этот раз в нем сквозило недоумение – ведь окрикнутая жертва не вскочила, никуда не побежала, не полезла в инвентарь за свитком и даже не начала махать мечом или палить магией куда попало.

– Пугни его, Пламенный Скоромох! – в девичьем голосе прозвучало столько пафоса, что меня невольно скривило, а Кровавая Гать недовольно забулькала и исторгла целое облако зело вонючего газа.

– Удиви его своими огненными шутками, о Пламенный Скоромох! – разошлась еще пуще деваха и запредельного зашкаливающего в ее словах пафоса стало так много, что проняло даже упомянутого Скоромоха, явно не желающего быть шутком гороховым.

– Уймись, Дева Скорби!

– Тише, мальчики веселья – булькнул я сдавленно в ответ и Кровавая Гать согласно заворчала.

– Эй ты! Ты кто? Уровень?! Окрас?!

Вот почему они меня пока не атаквали. Не видят ни моего уровня, ни имени, ни цвета игрового ника. Может я свой, а может чужой, может слабак, а может некий знаменитый герой под трехсотый уровень, что сейчас встанет и потопит их всех в болоте.

Я встал. Встряхнул руками, сбрасывая крупные комья грязи, что с недовольными шлепками канули обратно в болото.

– Самый молчаливый что ли? – не выдержала Дева Скорби, за кустами мелькнула смазанная тень, в грязь ударил немалых размеров камень. С мою голову величиной – Молчат только трупы!

– Тут ты ошибаешься – нарушил я тишину, глядя на видимую только мне страницу блокнота и выворачивая ладони довольно странным образом – Аньхмарг!

Если перевести с языка давно исчезнувшей расы, мои слова означали «Смерти Восстание».

– Чего-чего?! – с насмешкой прилетело из-за кустов – Мамочку зовешь? Ай! Меня схватили! Нежить! Нежить! Нежить!

– Откуда?!

– За ногу схватили!

– Р-Р-Р-А-А-А! – издал я крик, прописанный со странной для меня предусмотрительностью заранее и являющийся командой «Атаковать всех».

– Их тьма!

Я влил в болото пять тысяч пунктов маны за десять минут. И мана ушла по назначению, добравшись до самых страшных обитателей сего гиблого болота – до лежащих на дне страшных умертвий. До Рабов Кровавой Гати. Заклинание полученное от Аньрулла подчинило мне каждую мертвую ничейную тварь в радиусе пятидесяти метров. А криком «Аньхмарг» я их заставил очнуться от сна и восстать.

– Бей! Бей! Скоромох! Скоромох помоги!

– Я иду, Дева Скорби!

– Феличетун! Метни разящее свое копье!

– А-а-а-а – меня аж выгнуло, и я заорал в ответ:

– Заткнитесь! Уши гибнут!

– Ее утягиваю-ю-ю-ют! – безумный вопль потрясал своей искренностью.

– Р-руку! Подай мне руку, Дева!

– Абрврхл! – ответила Дева Скорби.

– Феличетун! Оглянись! Они за твоей спиной! Оглянись!

К этому мигу я уже сменил позицию. Эффект неожиданности сработал отлично, но долго эти клоуны разыгрывать спектакль не станут и, думаю, они уже догадались, кто виноват во внезапном восстании нежити. В Кровавой Гати недоумков мало – тонут быстро. Здесь пусть дурные, но хищники, что любят порой поржать. Едва пробежал по нескольким корягам и кочкам, преодолев не больше десяти метров, на месте, где я недавно был, вспух грязевой взрыв, оставивший после себя быстро зарастающую воронку. И послышавшийся голос Пламенного Скоромоха был скорее деловит, чем зол.

– Не накрыл его. Давайте за мной.

– Голову с плеч! – голос Девы Скорби я узнал сразу. Вытащили все же ее с болота. Вырвали из лап нежити. И злая девушка жаждет мщения – Идем сразимся, трус!

Нет уж. К черту ваши сражения – за последние дни битвы с игроками-аграми меня достали. Поэтому я молча прыгнул на плечо гигантского полуорка-нежити, оттолкнулся хорошенько и оказался на том берегу большой хлюпающей дыры. Медленно погружающийся зомби безразлично смотрел мне вслед.

– Где он?

– На той стороне ямы!

Я дернулся в сторону. Рухнул в затрещавший гнилой кустарник. Грязевой взрыв прозвучал чуть в стороне, спустя секунду на меня обрушился поток жидкой грязи. Встав, побежал дальше, стремясь уйти как можно дальше от места, где использовал заклинание Аньрулла – бог смерти предупредил, что всякая «светлая погань» может почувствовать биение столь мощной темной магии. А там и заглянет на «огонек» – посмотреть, что за некромант в болоте колдует.

Но эта «светлая погань», если не обладает реально мощной светлой магией соответствующего направления, не сможет определить кто именно виновник массового поднятия нежити. Почему не сможет? Потому что меня защищает дар Аньрулла, небольшой амулет на черном волосяном шнурке, представляющий собой каплю застывшего янтаря, содержащего внутри себя скелет крохотного человечка, изогнувшегося, да так и застывшего в агонии. Уж даже и не знаю кто это такой. Сумел рассмотреть кости, большой золотой медальон на костистой груди и лохмотья красных штанов. В свойствах предмета должна содержаться информация о бедолаге в янтаре. Но предмет неопознан. И Аньрулл дважды повторил, чтобы я не даже не думал опо-

завать предмет – это далеко не так просто, опять же не каждый справится, но амулет должен остаться не опознанным.

Никакой идентификации при помощи магии – как заявил Аньрулл, если выражаться уж совсем точно.

И никаких попыток зачаровать амулет дабы сделать его сильнее или добавить некое новое свойство.

Никаких манипуляций физического толка с амулетом – то бишь колупать ногтем, царапать и пробовать на клык нельзя.

Очень странные требования. Но я одел волосяной шнурок на шею, спрятал янтарную каплю за ворот и забыл о амулете. Работает? Пока неизвестно. Но думаю, что работает.

А что он делает? Очень простую и одновременно сложную вещь – благодаря заключенной в него некой силе, он принимает на себя всю ту «черноту», что я творю. Это моя янтарная индульгенция. Я работаю с могучей тьмой в хирургических перчатках.

Я специально уточнил – амулет будет просто скрывать окутавшую меня тьму или как?

Ответ был четок – тьма вообще не коснется меня.

Я спросил – амулет как долго будет работать?

Ответ был четок – вечность. Предмет нельзя украсть, нельзя разрушить. Его не надо подпитывать – в нем уже божественная сила самого Аньрулла и ее более чем достаточно.

Вот так вот... сначала я от такой щедрости онемел. А затем задумался... карма в Вальдире значит очень много. В одни ворота войдешь – другие захлопнутся.

Чуть подумав, я задал следующий вопрос.

А если я сделаю не темное дело, а светлое?

Ответ был четок – амулету глубоко плевать на светлые поступки и свершения. Он их не замечает и не поглощает.

Щедрости Аньрулла стало так много, что эта медовая сладость уже просто не вмещалась в треснувший горшок моего воображения. Чтобы меня не разорвало, я поблагодарил и отправился вершить дела темные, но ради благой светлой цели – освобождение Тальника.

Еще одна ветка хлестнула по лицу. Причем с такой быстротой и силой, что я невольно сморщился – ожидая вспышки невозможной в этом мире боли. А вот хиты жизни снимались. И шарф цеплялся за все подряд. А пропитавшийся грязью плащ волочился за мной с безмолвным злорадством.

– Еще нежить! Да они защищают его! Обходим!

– Не обойти! Там топь!

– Тогда напролом! В атаку!

– Стой, Скоромох! Стой! Нафиг...

– А?!

– Ну нафиг. Сам подумай – этот тип поднял разом сотню зомби. После чего просто ушел дальше в болото, а на нас даже не глянул. И свиток телепортации не попытался использовать. Будто плевать ему на нас. Не знаю на кого он там охотится – но хорошо, что не на нас. Так может не стоит злить такого сильного некроманта?

– Хм...

– Слева зомби!

– Топором под колени подсекай!

– Да знаю. Первый раз что ли? Их все больше. А мы стоим тут как тортик кровавый. Подманиваем всех на себя. Решайте уже!

– Уходим – принял решение Скоромох – А ведь я уже как-то слышал про безымянного волшебника в шарфе. Только он там не мертвяков из болота поднимал, а огненными шарами швырялся. Юзайте кристаллы. Уходим на север – пора прожариться на солнышке пустынном.

– Ок.

- Я седлаю радугу!
- Дева Скорби улетает!

«Сильного некроманта» они сказали. Я невольно фыркнул, опуская на колени и погружая руки в трясину. Опять с моих рук побежали к далекому дну зеленые искры магии. Мне нужно больше нежити. Еще больше. Долго их под контролем не удержать, заклинание мощное, но умений особых некромантских у меня ноль и класс игровой другой. Поэтому надо торопиться...

Когда вокруг меня сомкнулось кольцо ужасной нежити, я довольно усмехнулся. Выглядело это должно быть странно – перепачканный грязюкой тип стоит посреди толпы мычащих мертвяков и безмолвно скалит зубы на серое дождливое небо. Ну еще глазки с довольством щурит – дождь уже начался и по грязному лицу стучат веселые капли. Эти же капли стучат по головам и плечам зомби, оставляя на их бугристой жуткой коже светлые потеки. У любого, кто посмотрит со стороны, создается впечатление, что я собрал мертвый личный состав на еженедельную помывку.

А за ушами гнилыми помыли?

А пасти чернозубые прополоскали от грязи болотной и крови жертв невинных?

А зенки белесые промыли?

А ну ладони когтистые на осмотр представить!

Чего щуритесь? Чего мычите? Отвечайте связно, когда командир спрашивает!

Командир...

Я лидер на время. Стоит магии лопнуть... и меня мигом порвут в клочки. Потороплюсь...

Мой следующий приказ заставил кольцо разорваться и частично утонуть. Примерно треть нежити ушла под булькающую воду и пропала из виду. Остальные развернулись и тяжело побрели прочь. Медленно крутятся на месте, я осмотрел удаляющиеся качающиеся спины мертвяков. Хорошо. Пока что все идет по плану. Отступив, я присел за большой почерневший пенек. Огрызок некогда величественного дерева был жив – с треском в коре открылась щель, оттуда глянул злобный глаз зарождающегося пожирателя. Плеснули корни в грязи и снова бессильно опали. Убедившись, что мне пока не грозит опасность, я замер в ожидании.

Все идет по плану.

Вот только по плану не моему. А по плану разработавшего эту затею от и до Аньрулла. Как заявил древний бог смерти:

«Свет светом не ищут. Свет надо искать вечно голодной тьмой, что никогда не устает, не задает вопросов, не толкает выпренных речей и просто делает свое дело. Тьма – лучший помощник в светлом деле. Тьма – гарант твоей победы, Росгард! Помни об этом – и всегда будешь в стане победителей».

После короткого поучительного монолога я проникся, покивал, уже почти не удивляясь, и принялся слушать. Дальнейшие инструкции были четки и логичны.

Все просто. Тьма ненавидит свет. А Кровая Гать – обитель тьмы. И если в эту гнилую черную похлебку вдруг упала блистающая светом крупинка – тьма это заметит. А если вдруг и упустит – достаточно знать, что в бурлящей темной похлебке затесалась искорка света – и тьма ее найдет. Обязательно найдет. Особенно если дать четкий однозначный приказ – найти!

Это я и сделал. Отдал толпе мертвяков, бывшим строителям гати через страшные топи, найти яркую искорку света в здешних затхлых водах. И сообщить мне ее местоположение. Мертвые приказ выслушали равнодушно и с холодным равнодушием занялись его выполнением. Часть нежити пошла по далекому дну. Другие побрели вброд. Медленно уходили под воду несколько призывов. Слышались их глухие рокочущие голоса:

- Я есть смерть!
- Мы пожнем каждого.

– Гибели тебе не избежать...

Полный кошмар. Я впервые видел призраков так близко и должен сказать – впечатляет до дрожи. Мерзкие существа. Еще не призраки. Уже не обычная нежить. Часть мертвой плоти сгнила, выпала из их тел, оставив рваные дыры. Пустые места заполнились светящейся призрачной субстанцией. У всех целы ноги, но вот про руки, головы и прочие части тела такого сказать нельзя. Они подобны ужасным гусеницам что готовы вскоре вылупиться из кокона мертвой плоти, сорвать с себя тленные оковы и окончательно превратиться в бестелесных злобных призраков. Обладают дистанционной боевой магией, накладывают проклятья и отравляют вокруг себя и без того опасные воды в радиусе до пяти метров. Уровни под двухсотые. Справиться с такой тварью один на один сможет не каждый игрок. Если кто и выйдет из-под моего контроля досрочно – то это призракулы.

Усевшись поудобней, я принялся ждать. Скучно. Что-то блин приключениями даже и не пахнет. Воняет болотом и рутиной. Через четверть часа стало насколько скучно, что я с живым интересом принялся прислушиваться к воплям нескольких игроков угодивших в трясину и пытающихся выбраться. Пойти бросить им веревку? Да не... неудобно как-то бросать веревку утопающим – мы ведь даже незнакомы. Сочтут за фамильярность. Но крики были отчаянными – погибать игроки не хотели. Вон и зовут кого-то. Даже не кого-то, а кого-нибудь – ну придите, ну помогите. Вскоре крики сменились бульканьем. Потом исчезло и оно... опять стало скучно.

– А это что за фигня? – ахнул я, круто поворачиваясь и глядя на поразительную картину.

Утопая в грязи по колено, ко мне топали четыре мертвяка сопровождаемые призраком. В последнем из материального осталась только безгубая скалящаяся голова покачивающаяся на призрачной шее. Но к черту голову – четыре мертвяка тащили бьющуюся девушку. Игрока! Белоснежное короткое платьице выставляло прелестные ножки напоказ столь же явно как и тот факт, что подобная одежда мало подходит для болот. В пышной прическе покачивались белые банты. Ожесточенно били по рывкам мертвяков ступни в слегка испачканных белых сандалиях. Светлая жрица. Похоже, начального уровня. Упор на исцеление и благословение, судя по всем внешним признакам.

Нежить притащила мне светлую искорку встреченную в темной трясине.

Ага. Притащили красотку в лапы темного колдуна Росгарда. Где режиссер? Кажется пришло время снять настоящую эротическую драму.

Встав, я вышел из укрытия и зло рывкнул, взмахнув рукой:

– Нет! Бросьте! Нам не это нужно!

Мертвяки обиженно замерли. Замычали. Призгук оторвал свою голову, задумчиво побросал ее как мячик между ладоней, вернул на шею. Чуть сдвинул голову набок – как щеголь сдвигает шляпу. Повернулся и побрел прочь. Следом двинулась прочая нежить, медленно погружаясь в топь.

Шлеп...

Прекрасная дева упала в грязь.

– «Это»?! – прошипела она, обжигая меня пылающим взглядом – Ты назвал меня «этим»?!

– Обидеть не хотел, добрая Квартеронка – церемонно склонил я голову – Сорри за принудительную доставку.

– «Доставку»?! – еще более пронзительно зашипела девушка, медленно поднимаясь из грязи – Ты сказал, что меня «доставили»?!

– Да я не...

– Женофоб! Мизогинист!

– Так... – вздохнул я и, развернувшись, рванул в объятия клубящегося тумана.

– Я тебя найду, женоненавистник! Бездушный потребитель прекрасного! И вообще – что значит «нам не это нужно»?! То есть я еще и не подошла?! Ах ты некромант с комплексами! Скажи свое имя! Имя!

Крики разъяренной фурии медленно затихли. Я облегченно выдохнул и чуть замедлился, опасаясь провалиться и кончить на дне трясины. Через десяток осторожных шагов наткнулся на торчащее из грязи бревно опутанное лохмами бурой травы. Бревно оказалось мертвяком полуорком, что поднял почти черную руку и указал чуть в сторону от моего текущего маршрута.

– Туда? – уточнил я.

– Урррр... – ответ отличался однозначностью.

Обогнув живой «дорожный указатель», я ступил на узкую тропу. Да не просто дорожку из более плотной грязи. Там и сям торчали пусть скользкие, но все же камни. По ним я пошел дальше, двигаясь от одного зомби к другому. И каждый немного корректировал мой путь, что вел меня все дальше в глубины болота. Зловонные воды то и дело раздавались в стороны, я ловил бесстрастные взгляды плещущейся в болоте нежити. Скоро магия иссякнет. А заклинание можно использовать дважды в течение часа. Затем три часа перерыв. Местным тварям хватит пяти минут, чтобы пустить меня на паштет. Быстрее, быстрее, быстрее...

– Здесь! – с железобетонной уверенностью выдохнул я, облегченно падая на колени и позволяя восстановиться бодрости. Забег по трясине меня умотал. А ведь я шел по тайной тропе, а не двигался напрямки. И пришел куда надо.

Усомниться попросту невозможно – из мертвого болота торчал хилый зеленый росток с тремя белыми цветочными сережками. Росток ивы. Как живое надгробие. Безмолвно кричащий символ – я там, на дне! Поднимите!

Мне даже приказа отдавать не пришлось. Предыдущее указание гласило – найти светлую искру. И они нашли, привели меня сюда, в то время как сами занялись эксгумацией. Зеленый росток жалобно хрустнул под вдавившей его в грязь ногой бездушной нежити. Мигнула легкая зеленоватая вспышка. И в зеленоватом секундном свечении я отчетливо разглядел искаженное мукой мужское лицо с закрытыми глазами.

– Быстрее! – рявкнул я, глядя на таймер. И прислушиваясь – уже довольно давно я слышал за спиной голоса. Сначала решил, что это болото со мной играет. Потом понял – меня преследуют игроки. Не иначе друзья светлой Квартеронки. Нашли каменистую тропу и движутся за темным колдуном похитителем.

Глухо заворчавшие мертвяки утонули в трясине как корабли с пробитыми днищами. Трясина равнодушно приняла их и сомкнулась. К супу с гнилыми фрикадельками добавилось еще несколько. Взобравшись на огромное бревно, я тревожно огляделся. Здесь и помимо нежити опасных тварей хватает. Мертвяки пока меня защищают, но почти всех я загнал под воду. А прибывающие новые уходят туда же – на дно.

– Угх! – качнувшаяся ко мне тень вытянула дымящуюся ладонь.

На исходящей шипением и паром бугристой ладони лежала крохотная белая жемчужина налитая светом. Еще одна искорка света. Мертвяк нашел и принес – хотя она обжигала его так же сильно, как меня обожжет взятый в руку раскаленный уголь. Я принял дар и нежити провалилась под воду.

Я осмотрел находку. Зачарованная в светлом храме жемчужина. Может быть вставлена в ювелирные изделия, пришита на одежду, переработана в магический порошок для алхимических светлых нужд. Я убрал жемчужину в карман. И опять прислушался. Чужие голоса стали ближе. Но ненамного. Тут настоящий лабиринт, в нем придется изрядно поблуждать. А это даст мне необходимое время.

Кстати, о лабиринте – когда осмотрелся, стало ясно, что я стою в центре почти заплывшей гигантской воронки оставшейся после чудовищного по силе взрыва или после падения метео-

рита. Все вокруг говорило об этом. Поваленные вершинами прочь деревья с вывороченными корнями. Застывшие расходящимися кругами грязевые валы. Если это Тальника швырнули в Кровавую Гать с такой силой, то у меня только один вопрос – кто настолько силен чтобы проделать такое?! Надеюсь, этот злодей не поблизости сейчас.

– Шевелитесь, твари кровавые! – рыкнул я – Давайте!

Ответом был протяжный рев самой трясины. Она забурилась. Множество пузырей вырвалось наружу. Полыхнуло затрещавшее обжигающее пламя зеленоватого цвета. Полыхнуло, сожгло несколько черных кустов и опало. Взрыв болотного газа меня не коснулся. А вот пара вынырнувших мертвяком горело. Но им было плевать. Мне тем более. Я впился взглядом в предмет зажатый в их лапах – облепленный грязью растительный побег уходящий вниз. Похоже это корень того самого зеленого ростка втоптанного в грязь. Они нырнули, достали до него в месте, где корень становился достаточно толстым и крепким. И, вцепившись, потащили его дружно наверх.

Из рассказов отца я знаю, что когда подводная лодка терпит аварию на глубине, когда нет другого выбора, она выбрасывает специальный буй. Чтобы обозначить свое местоположение, облегчив работу для спасателей. И чтобы сохранить связь. Похоже, Тальник сделал то же самое – выбросил спасательный буй. И если корень это цепь – то Тальник это якорь. И его надо вытащить. Я спрыгнул в грязь. Падая и вставая, добрался до все увеличивающейся толпы зомби и влился в нее. Протиснулся между парой мертвяков и вцепился в корень. Я единственный, чьи руки не задымились и не зашипели после прикосновения к растительному побегу.

– Давай! – крикнул я сам себя, вытягиваясь в струнку. Ноги начали утопать в чавкающей грязи.

Ворчащие зомби тащили корень с силой и бесстрастностью хорошего механизма. Теперь я понимал слова Аньрулла «тьма просто делает свое дело». Тут не поспорить.

Корень беззвучно вытягивался из трясины. Я боялся только одного – вдруг оборвется! Но главное уже сделано – я знаю место заточения Тальника. Дело выполнено. Даже если не смогу сам – просто выложу на игровой форму карту с указанием его трясиновой тюрьмы. И светлые игроки мигом очутятся здесь. И спасут его... дабы потом получить множество плюшек за это благое дело. От самого Тальника и от вечно спящей мамыши его Ивавы.

– Даваа-а-ай! – повторил я, тяня за корень.

Меня толкали. Пихали. Я падал на колени и поднимался. Падал плашмя и вставал. Я весь в грязи. Я уже ничем не отличался от окружающей меня толпы стонущих зомби. Маскировка достигла +60.

– Дава-а-ай!

– Р-Р-Р-А-А! – отозвались зомби.

Тяни бабка, тяни дед, тяни внучка, тяни мертвяк, тяни призгул, тяни Росгард. Тяните!

Корень вытянулся еще на пару метров. Да насколько он длинный?

– Дава-а-ай!

Попытался вытереть лицо о плечо, но перепачкался еще сильнее. Вонючая жижа стекает с меня вязким водопадом. Тяжко же это – вершить дела светлые! Ой тяжело! И грязно! Никогда не думал, что путь во спасение света окажется настолько грязным!

– Ни хрена себе! – изумленный возглас испустил выскочивший из тумана игрок с копьем.

Его можно понять. Он выскочил из тумана и буквально влетел в огромную толпу зомби.

– УГХ! – радостно отозвались передние ряды нежити и сцапали копейщика. Полетели ключья. Послышался мат разведчика.

– Дава-а-ай! – рывкнул я, дергая проклятый корень.

– Это еще что?!

Голос Квартеронки я узнал сразу. А вот она меня не увидела. И немудрено – я в грязи от макушки и до пят. Я затесался среди мертвяков бурлаков. И вместе мы тащим и тащим, тянем и тянем...

– Даваа-а-ай!

– Бейте темную погань! Во имя света!

– Спасите меня! – вопль копейщика преисполнен муки. Не хочется погибать витязю светлomu. Столько интересного и непонятного вокруг. Как тут умереть?

Я был достаточно близок. И пнул его что есть мочи. Его качнуло вперед, он схватился за еще тлеющие после недавнего взрыва корни кустарника, вырвался из хватки зомби. Над нами вспыхнул свет. Раскинувшая руки Квартеронка творит светлую волшбу. А в мою грязную голову пришла странная мысль – подвластные мне мертвяки притащили ее ко мне силой. На расправу так сказать. Но мой статус не изменился. Агром я не стал. Почему?

– Дава-а-ай!

Рывок. И побег пошел неожиданно легко. Нас дернуло вперед, многие зомби повалились. И я вместе с ними. Подхватился, утер хлебало, глянул назад.

Да!

На зыбкой поверхности трясины лежал парень. Обычный парень. На нем – ни грязинки, чтоб его маме Иваве икалось! Я тут комом грязи стою, как картошка в черноземе. Руки по швам. Ноги вытянуты. Весь опутан темной искрящейся цепью. Обвязан как сарделька. Лицо бледное. Глаза закрыты. Лицо то самое, что мелькнуло в зеленой вспышке. Из пальцев правой руки исходит длинный корень – его спасательный буй. Ну здравствуй, Тальник. И прощай.

– Эй, светлые! – крикнул я, вскидывая руки – Глядите! И не говорите, что не видели! Это Тальник! Сын светлой богини Иавы! Опутан он цепями темными! – тело Тальника вздрогнуло и начало погружаться на дно – И цепи тянут его вниз! – поспешно добавил я.

Квартеронка в замешательстве опустила руки. Замер и замахнувшийся на меня копьём парень. Застыл и добрый десяток игроков, явившихся из тумана следом за светлой жрицей. И это не все – судя по гомону голосов, скоро в заплывшую воронку прибудет еще немало игроков. Ну и хорошо.

– Спасите Тальника! – предельно отчетливо произнес я – Не дайте ему утонуть! Разбейте темные цепи! Пробудите его! Только он может разбудить богиню Иаву! Во имя Света – спасите Тальника! И бойтесь нежити – ибо отпускаю я ее!

Сказано сделано. Хлопнув в ладоши, я избавился от контроля. Хотя мог этого и не делать – до завершения магии оставались считанные минуты. Я успел впритык. Освобожденные мертвяки замерли в оцепенении. Их замешательство не будет длиться долго.

– Ты кто такой?

– Никто – устало отмахнулся я от вопроса Квартеронки – Просто волшебник с шарфом. Спасите Тальника! Смотрите! Он тонет!

Тальник и правда тонул. Погрузился почти полностью. Я отчетливо видел, как цепи, будто живые существа, тянулись в трясины, утягивая с собой сына Иавы.

– Скажи свое имя, колдун! – топнула прекрасной ножкой Квартеронка Луиза.

– Свет тонет – указал я рукой на бедолагу Тальника и воспользовался свитком телепортации, молясь, чтобы он сработал. Трясина коварна.

Сработало. Вихрь телепортации схватил меня за шкуру, чуток отряхнул от грязи и унес прочь из гиблого болота.

Росгард свое дело сделал. Посмотрим, что сделают поборники Света, которым я поднес щедрый подарок буквально на блюдечке. Если они провалят операцию по спасению... даже и не знаю тогда...

А меня чувствую ждет новая беседа с мрачным и деловитым богом смерти. Он обещание выполнил – думаю еще никогда и никому не было так легко искать светлого божьего ребенка.

Глава четвертая

Спасение Света. Праздник и скидки. Рутин

– Тальника нашли! Прикиньте! Тальника нашли! – парень игрок с того уровня просто заходился восторженным криком.

Он взобрался на бортик фонтана, размахивал руками, подпрыгивал и всячески привлекал к себе внимание.

– Кого?!

– Да ладно! Реально?!

– Нашли! Нашли! В болоте! Весь в цепях! Некромантами охраняемый! И армией нежити! Но наши светлые рулят – некромантов и нежить истребили! Там такая битва была! Ух!

– Да кто такой Тальник?

– Иавы сын!

– А она кто?

– Ой да заткнитесь все! Дайте послушать! Откуда инфа про Тальника?

– Из моих источников! Квартеронка Луиза – моя боевая подруга! Мы вместе такие дела творили! Она жрица! И красивая жрица. Ножки... видели бы вы эти ножки!

– К лешему ножки! Но потом покажешь фото! Про Тальника говори!

– Он в болоте! В черных магических цепях! Его на дно тянет! Там уже человек пятьдесят игроков. В перетягивание канатов играют! Смотрите скрины! Открываю доступ! Прямо от Квартеронки Луизы! А ножки у нее... ух!

Над фонтаном засветились огромные фото. Я увидел знакомую трясину. На месте толпы нежити – толпу игроков. Отличались они только зелеными никами. А так – одно и то же. Грязь всех делает на одно лицо. Игроки держали корень, налегали на него изо всех сил. Другие сгрудились над Тальником – его не было видно, но я знал, что это он. Сам его там бросил пять минут назад. Видимо пытаются сбить магические цепи.

– Видео!

Над площадью зажегся новый экран. Побежала картинка. Послышался звук. Я отдал три медяка и получил огромную кружку кваса. Улыбчивая девушка игрок спрятала деньги и уставилась на экран. В трясину упал красный дракон. Вцепился лапами в корень и тяжело забив крыльями, начал подниматься. Хор голосов подбадривал крылатую рептилию и ее наездника. Корень трещал и грозил лопнуть. Вздвигались молоты и топоры – Тальника то ли на куски рубили, то ли все же от цепей освобождали.

– Главный некромант скрылся! Волшебник с шарфом! Тот еще злыдень! Прикиньте – он велел доставить ему Квартеронку Луизу! Нет, вкус у него есть – видели бы вы ее ножки! Но все же! Встречу некроманта – начищу ему рыло темное! Я за подругу Луизу! Я за нее...

– Ты дальше видео показывай!

– Еще есть пиво – тихо сказала девушка продавец – Темное. Абл и Габр. Свежее.

– Кружечку возьму.

– Сухариков? Копченой рыбки? Ассорти могу дать.

– Возьму.

– Держи. Серебряную монету с вас, Росгард.

– Спасибо.

– А как там нежить кромсать начали! – всю комментировал игрок пообещавший начистить мне темное рыло – Ха! Наши рулят! Свет рулит! Во имя Света, братья! Тьма не пройдет!

– Что там с ножками Луизы?!

– Они шикарны. Вот что!

– А с Тальником? Еще видео!

– Вот!

На следующем видео драконов было уже два. Их совместных усилий хватило, чтобы задержать проваливание Тальника в трясину. И в дело вмешались кланы. Замелькали одинаковые плащи. И в хаосе появился порядок. Я мельком увидел большую бревенчатую платформу, брошенную в грязь рядом с сыном Ивавы. Подведут под него. Это еще сильнее задержит Тальника на поверхности. Народу в трясине уже человек под двести. И все что-то делают. А судя по звуковому фону – там на флангах еще и бьются вовсю. Собранная мною нежить пришла в себя. Но у мертвяков шансов нет. Слишком много там светлых игроков.

– Как рыбка?

– Очень вкусная. Местная?

– Ага. Вчера лично поймала в Найкале. И лично коптила. Можно я здесь всегда торговать буду? На этом месте?

– Можно – кивнул я.

– Сколько в день?

– Тебе бесплатно. Рыбка вкусная. И сухарики шикарные.

– Сама сушила. По рецепту особому. Насчет «бесплатно» – серьезно? Я видела вашего казначея. Он тут орал недавно.

– Скажешь ему – я разрешил. Но в обмен мне и ему пиво и ассорти бесплатно.

– Ладно! А расширять бизнес можно?

– Э нет – улыбнулся я хитрой девушке – Тут уже отдельно обговорим.

– Ладно. Спасибо! Пока нет налогов – я бизнес подниму. Потом и расширюсь и платить буду.

– Возникнут проблемы – любые – пиши мне в личку. Постараемся помочь всем кланом.

В рекруты к нам не хочешь, к слову?

– Пока хочу быть птичкой вольной. Потом посмотрим.

– Хорошо. А мне еще кружечку темного.

– Самое хорошее! Абл и Габр рулит.

– Сама додумалась до торговли квасом и пивом?

– Не. Была на одном сторожевом посту недавно. Там один игрок гном пиво продавал. И у него хорошо покупали. Вот и я решила перенять идею. Тем более готовить люблю. Закуску сама делаю. Кручусь верчусь.

– Молодец – с уважением кивнул я – Про вступление в наши рекруты помни.

– Хорошо. Ваше пиво, Росгард.

– Спасибо.

– Есть! Есть! ЕСТЬ! – завопил крикун и подпрыгнул так высоко, будто у него в пятках пружины – Разбили цепи! Разбили!

На новом видеоролике над мрачной трясинной взорвался гигантский шар зеленоватого света. Вспышка затопила экран. Ослепила. И медленно потухла. Раздался долгий протяжный крик. На бревенчатой платформе, едва видимая среди колышущего моря игроков, стояла широкоплечая фигура Тальника, окутанная зеленым светом. Новый крик. Он топает яростно ногой. Что-то говорит игрокам. Поводит руками над их головами. Склоняет голову. Прижимает руки к сердцу. От него исходит море зеленого света окутывающее игроков. И Тальник исчезает... разбитая бревенчатая платформа уходит в трясину.

– Ух! Что ж за магию он на них наложил? Благословение, да? Крутое наверно!

– Видели? Вот это круть!

– Тальник свободен!

– Ивава проснется! Сегодня проснется Ивава, лю-ю-юди!

– Чего орешь? Да кто такая Ивава?!

- Богиня светлая! Дурак что ли? Ей пол Вальдиры молится. А она спит.
- Так нафиг ей молиться, если она спит?!
- Есть зачем! Она крутая! И Тальник крутой!
- Эй! Эй! Там у Найкала Ракитушка танцует! Фига себе танец! Чистая эротика! Радостная такая! А вокруг нее шуки огромные круги наворачивают!
- Так она его сестра! Ивова Сестра! Сестра Тальника!
- Во имя ножек Квартеронки Луизы! Пошли смотреть на радостную эротику! Бежим!
- Ух ты!

Я повернулся. Хлебнул пива. Задумчиво почесал нос. Сделал еще глоток. Над садом особняка выросло гигантское дерево. Плакучая ива. Раскинула ветви во все стороны, накрыла своей тенью вековые дубы. Та-а-ак... там вроде был посажен полученный в подарок росток. Это так радость Ивовых сестер выражается?!

- Это еще что такое?! – возопил кто-то из клубящейся на площади толпы.
- Ива! В саду клана ГКР! Может и они при делах?! А?
- Ничо себе громадина!
- Новости! Вести! – на бортик фонтана взобрался другой игрок и «перетянул» на себя всеобщее внимание – Ивава! Ивава! Она!
- Да? Да?! Что с ней?! Ну!
- Прямой эфир открываю, братья и сестры! Открываю я вам прямой эфир! О да, братья и сестры!
- Живо давай уже!
- Ну!
- Чего орете? Вот... Ивава ПРОСНУЛАСЬ!
- Сразу к маме побежал – фыркнул я в кружку – Нытик... мамсик...
- Светлая богиня Ивава пробудилась! Да-а-а-а-а!

Новый экран оказался большим по размеру и повис рядом с первым. Теперь со своей позиции я видел и болото, где происходила яростная борьба нескольких игроков с ожившими темными цепями. А на втором экране показывали нечто огромное, зеленое, бесформенное, усыпанное цветами. Это огромное медленно вздымалось, вниз летели тысячи листьев и цветов, лопались ветви, обильно брызгал древесный сок. Впечатление такое, будто упавшее гигантское дерево вдруг решило подняться и опять встать на корни. Но тут картинка чуть изменилась, стало ясно, что зеленое и цветастое – это пышная и несколько всколоченная прическа. А вон мелькнул глаз с изумрудной радужкой между густыми прядями, послышался тяжелый сонный вздох. Весь процесс сопровождался громкой торжественной музыкой – преимущественно струнной, хотя туда и добавилось несколько гулких ударов барабана. В общем – пробуждение Ивавы было обставлено по всем правилам настоящего праздника.

- Вот это рожа!
- А у тебя какая рожа, когда встаешь? Тоже небось опухшая?
- Че так защищаешь ее? Тоже ее сын, что ли? Внебрачный...
- Главный юморист что ли?
- Не мешайте наслаждаться пробуждением божественным! Валите ссориться куда-нибудь еще! А то героям рубежным пожалуюсь и вас погонят с площади!
- Да наслаждайся спокойно! И не надо никому стучать! Я еще кольчуги не все распродал!
- Да она размером с гору что ли?
- Да не, поменьше. Но да – здоровущая!

Очень. Очень многие игроки сейчас прыгают до небес. Пока Ивава спала, вся ее магия – а стало быть и жрецов ее – действовала не в полную силу. Проентов на семьдесят пять вроде бы от номинальной ее мощности. Сейчас же, когда Ивава пробудилась, вся ее магия усилилась. Внезапная прибавка в двадцать пять процентов мощи... какой игрок не будет в восторге став

на четверть сильнее? Вот-вот... Более того – богиня многим «задолжала». Я слышал это не раз. Да все слышали. Когда божество спит – накладывать личные благословения не может. Накладывать личные чары на предметы – не может. А ведь многие игроки выполнили десятки храмовых заданий, прошли невероятно тернистый путь, заслужили благосклонность высших жрецов, которые пообещали им – вот проснется мол великая богиня Ивава от сна многолетнего и ка-а-ак наложит чары могучие на меч твой ратный! Ну или на посох! Ты только дождись – она обязательно проснется! И вот дождались. Чичас очередь образуется из игроков жаждущих давно заслуженных благословений и чар. И все радостны и перепуганы одновременно – проснулась ведь. Но кто знает – вдруг сынку пару слов скажет и опять задремлет... Если хотя бы у части игроков прокатит, и они получают чары на предметы – на аукционе появится немало весьма раритетных предметов. Нам бы несколько таких не помешало. Но бодаться в ценовом поединке с матерыми богачами кланами... спрошу мнения Бома. Он личность опытная, финансово прожженная.

Пока я слушал громогласные зевки и наблюдал за божественными потягушками – как и все игроки на площади – рядом со мной объявилась Лампа. Ткнула меня локотком в бок. Указала подбородком на плывущую по воздуху стопку бумаг и на витающее рядышком магическое писчее перо. Ну ясно... со вздохом я поймал перо и, бегло просматривая бумаги, принялся их визировать.

Покупка шелковых обоев взамен обгоревших во время штурма. Одобрено.

Покупка пяти пустых винных бочек, каждая в пятьсот литров. Для кланового виноделия. Виноградников своих нет, но виноградари имеются.

Закупка слитков железных и медных в количестве тысячи штук.

Подтверждение банковского чека – оплата услуг наемников.

Покупка десяти стогов люцерны. Для прокорма грузовых клановых животных.

И так далее и тому подобное. Лампа хотела поведать новости, но покосилась на вольную птичку продающую пиво и воздержалась. Но кружку кваса взяла, равно как и тарелочку сухариков. Пусть здесь и виртуальный мир, но сухариками похрустеть всегда приятно. Даже сухариками цифровыми.

Исполнив долг кланового лидера – далеко не полностью, даже не наполовину – я отпустил личного помощника. Попрощался с новой знакомой и, лавируя между жадно внимающим новостям игроками, подошел к забору опоясывающему особняк. Тут тоже шла торговля. Но уже наша – торговали сокланы, продавая товары созданные нами самими. За длинным дощатым прилавком стояло шестеро игроков. Все рекруты. Хотя нет – один из них уже полноправный член клана. Поздоровавшись, торопливо осмотрел товары.

Продукты. Рыба вяленая и копченая.

Одежда. Холст, хлопок, шелк, кожа.

Доспехи.

Оружие.

Алхимические зелья.

Ничего особого. Но все дешево и нужно. И по уровням подходит для местных земель.

Покосившись на продолжающий мерцать экран, показывающий все не заканчивающиеся потягушки Ивавы, я перекинулся парой слов с продавцами. И потопал к воротам. А за моей спиной раздался трубный радостный глас:

– В честь пробуждения светлой богини Ивавы клан ГКР объявляет мегаскидки! На любой товар с прилавка – скидка двадцать процентов! Акция действует два часа с этого момента! Налетай покупай! Мегаскидки уже начались! Эй! Да не налегайте так! Всем хватит! Да! И на зелья тоже скидки. И на сапоги тоже! На все скидка двадцать процентов!

– Давайте без сдачи, пожалуйста!

– Вот держите! Упаковка из десяти зелий здоровья и пять эликсиров маны!

– Куртка охотничья. Кожа вепря. Стальные бляхи. Продано.
– Сотня наконечников арбалетных. Вместе с сумкой. Продано.
– Не толкайтесь!
– Скидки от клана ГКР! В честь пробуждения светлой богини Иавы! Хей-хей-хей! Налетай-покупай!

Самое интересное – наши товары скупали перекупщики. Те, кто только что торговал собственными товарами на площади – той же алхимией и предметами экипировки – выхватили кошельки и бросились к нашим прилавкам. Хватило одного взгляда через плечо, чтобы понять это. Чтобы урвать себе по сниженной цене хоть что-то, простым игрокам пришлось проявить упорство и мастерство в толкании локтями и перекрикивании. Само собой мои сокланы предпочитали иметь дело с теми, кто покупает мелкий опт, а не отдельные предметы. Заметив это, отправил короткое сообщение Лампе – чтобы в следующий раз наши продавцы не игнорировали обычных смертных.

В особняке пришлось привычно пробираться у стенок. По центру не пройти – рекруты носятся как угорелые. Коридоры здания наполнены окриками, нетерпеливыми возгласами, удивленными вскриками, а порой и руганью. Кланхолл ГКР больше не похож на тихое здание непопулярного музея. О тишине и покое теперь можно только мечтать. Взлетев по лестнице на недостижимый для рекрутов второй этаж, я столкнулся с Храбром Светлушкой, ведущим оживленный диалог с небольшой стайкой учеников. Судя по направлению, они направлялись в лабораторию. Тут я и попался – Храбр моментально сцапал меня за локоть и повлек за собой, начав удивительный по содержанию монолог. В его словах было все – укоризна, радость, похвала, недовольство, удивление.

– На приключения значит сами, а нас в тылу бросили? Согласен – и позови меня с собой вырваться не сумел бы. Дел по горло! В лабе каждую минуту что-то взрывается, проливается, умирает и оживает. Как оставить без присмотров? Ученички у меня без дела не сидят. Любят толочь, смешивать, варить и вываривать, жарить и парить. Вот и взрывы! Но продукция потопом пошла! Каждый день темпы наращиваем. Но пора расширяться! Нужны еще помещения, Рос. А лучше отдай нам все крыло. И то мало будет. Планы то ого-го! Насчет приключений – так и у нас их хватает, кстати! О да! Вчера целая бочка меда оказалась испорчена. Мы туда бухнули раствор живящего корня смешанного с хвойной эссенцией. И что получилось? Мед ожил! Вылез из бочки пахнувший елкой медовый слизень сто семидесятого уровня. И начал жрать и крушить все вокруг. Обошлось малой кровью. Но два выпаривателя мы потеряли. И три эльфийские деревянные ступки в щепки... их особо жалко. А прибежавший Бом как причитал... разве что на колени не рухнул! Опять же – из туши слизи сумели выжать немало! Даже пара особо редких ингр нам перепала – уже пустили их в дело. Слышал ты скидки объявил на площади? Значит нам работы прибавится. Но нам только в радость. Да и опыт в профессии лишним не бывает. Рос, вот тебе два списка. Один, что побольше – нам для опыта и роста в алхимическом деле нужен. Пока эти зелья не освоят – ученики выше не поднимутся. А списочек поменьше – для меня лично. Мне ингры особые нужны. Их достать нелегко. А я ведь тоже расти хочу – а то ученики уже в затылок дышат. Я бы сам на поиски отправился – но лабу на кого оставить? Вернусь – а вместо кланхолла руины дымятся... тебе ведь этого не надо?

Энергичным маханием головы дав понять, что разрушения особняка не желаю, сцапал оба списка и пообещал доставить все в ближайшие сроки. Уже даже знаю кому поручить. И сделаю это прямо сейчас. Я не спец в клановых делах, но мнится мне, что собственная команда грамотных алхимиков никогда не бывает лишней.

– И еще, Рос. Без обид, но... тут к нам дочка твоя заскочила на пару минут... столько битого стекла я давно не припомню. А затем и волчара твой следом заскочил... и битого стекла резко прибавилось. Я ни на что особо не намекаю...

Замотав головой еще энергичней, сооротив скорбную физиономию, мимикой я дал понять, что приму меры немедленно. Но фигушки. Ничего я Роске говорить не буду. Чем бы дитя не тешилось – лишь бы на приключения не отправлялось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.